

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ,
ПЕРЕДАВАЕМОЙ В ФОРМЕ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

Практическое пособие

Санкт-Петербург

2017

УДК 343.985

ББК 67.410.2

О 64

О 64 Организация проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств: практическое пособие / М.Л. Родичев и др. СПб. Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. — 165 с.

Авторы:

Родичев М.Л. (§ 1, 6, 2—7 в соавт.); Тамбовцев А.И. (§ 2—4 в соавт.);

Чечетин А.Е. (§ 2—4, 5 и 7 в соавт.); Шахматов А.В. (§ 2—4 в соавт.).

В практическом пособии дано правовое регулирование и представлено документальное оформление оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводимых сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в ходе проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств. На основе анализа следственной и судебной практики рассмотрены типичные ошибки, совершаемые при документировании получения взятки, а также даны практические рекомендации, позволяющие их избежать.

Предназначено для обучающихся в Санкт-Петербургском университете МВД России и для практических работников органов внутренних дел.

УДК 343.985

ББК 67.410.2

Рецензенты:

Шляхтин Евгений Павлович,

Музеев Айдар Иршатович, кандидат юридических наук

(Казанский юридический институт МВД России);

Селиванов Игорь Михайлович, начальник

ОМВД России по Волосовскому району

Оглавление

Введение.....	4
Уголовно-правовая характеристика получения взятки	6
Первоначальные мероприятия	22
Организация взаимодействия сотрудников оперативного подразделения со следователем в целях правильного процессуального изъятия предмета взятки	33
Последующие мероприятия	45
Правовое регулирование применения технических средств аудио и видеозаписи при выявлении получения взятки.....	61
Акты, инициативно составляемые гражданами, как возможные доказательства передачи предмета взятки.....	72
Типичные правонарушения сотрудников оперативных подразделений, допускаемые при проведении оперативного эксперимента	80
Заключение	118
Список рекомендуемых источников	119
Приложение.....	107
Примерный образец заявления о преступлении.....	126
Примерный образец объяснения потерпевшего.....	128
Примерный образец протокола осмотра физического носителя аудиозаписи, выданного потерпевшим.....	131
Примерный образец передачи сообщения о преступлении по подследственности	134
Примерный образец сопроводительного письма в следственный орган	136
Примерный образец поручения о проведении следственных действий и ОРМ	137
Примерный образец постановления о проведении оперативного эксперимента	139
Примерный образец плана проведения оперативного эксперимента	142
Примерный образец рекомендаций участнику оперативного эксперимента.....	146
Примерный образец протокола осмотра и вручения денежных купюр.....	147
Примерный образец протокола осмотра, пометки и вручения денежных купюр.....	149
Примерный образец акта наличия денежных средств.....	152
Примерный образец протокола осмотра и вручения технических средств видео- и аудиозаписи	154
Примерный образец протокола изъятия и осмотра технических средств видео- и аудиозаписи	156
Примерный образец протокола прослушивания аудиозаписи	159
Примерный образец акта оперативного эксперимента	162
Примерный образец постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю	164
Примерный образец сообщения о результатах ОРД.....	166

Введение

Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России достаточно часто сталкиваются с необходимостью проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие получения взятки.

Как правило, оперативная ситуация, при которой осуществляется документирование получения взятки, характеризуется следующими чертами:

- необходимостью задействования в проводимых мероприятиях большого количества сотрудников оперативных подразделений;
- оформлением значительного количества документов в течении непродолжительного периода времени;
- динамичностью развития ситуации, выдвижением преступником новых, ранее не заявленных им требований, выбором преступником места, времени, способа и иных условий передачи ему предмета взятки;
- недостатком у оперативных сотрудников времени, необходимого для подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- возможностью применения физической силы и спецсредств в целях преодоления противодействия преступников при их задержании;
- повышенной осторожностью при проведении ОРМ, связанной с риском насторожить взяткополучателя и последующей утратой возможности дальнейшего документирования его преступных действий.

С учетом указанных, а также некоторых других обстоятельств, при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии получения взяток возникает значительное количество специфических проблем, успешное решение которых требует профессионального подхода и высокой квалификации сотрудников оперативных подразделений.

В настоящем пособии подробно рассмотрены правовое регулирование и документальное оформление ОРМ и следственных действий, проводимых сотрудниками подразделений экономической безопасности и

противодействия коррупции МВД России в ходе проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств; рассмотрены типичные ошибки, совершаемые при документировании получения взятки, а также даны практические рекомендации, позволяющие их избежать.

Представленные в пособии примерные образцы документов разработаны с учетом требований действующих правовых актов и могут быть использованы сотрудниками оперативных подразделений в ходе проведения ОРМ, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие получения взяток.

Авторы выражают благодарность своим друзьям и коллегам: сотрудникам Секретариата Конституционного Суда РФ, следователям ГСУ СК РФ по Ленинградской области, сотрудникам подразделений ЭБиПК МВД РФ и особенно К.Б. Калиновскому и Н.А. Ходакову за содействие и помощь при подготовке издания.

Уголовно-правовая характеристика получения взятки

Уголовная ответственность за получение взятки предусмотрена в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) 290 «Получение взятки» и 291.2. «Мелкое взяточничество».

Обвиняемым по указанным статьям УК РФ может быть только специальный субъект:

- 1) должностное лицо;
- 2) иностранное должностное лицо;
- 3) должностное лицо публичной международной организации.

Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

К исполняющим **функции представителя власти** следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами,

организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Под **организационно-распорядительными функциями** следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Как **административно-хозяйственные функции** надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного

лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Обвиняемый будет признан должностным лицом и в ситуации, если он назначен на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т. п.).

К иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в статьях 290, 291 и 291.1 УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Под **иностранным должностным лицом** понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор).

К **должностным лицам публичной международной организации** относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией.

Объективную сторону указанных составов преступлений образует получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу), если предмет взятки передан:

- 1) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- 2) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);
- 3) за общее покровительство или попустительство по службе;
- г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

Под **входящими в служебные полномочия действиями (бездействием)** должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

При этом получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по статьям 290 или 291.2 УК РФ. В этих случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий).

При получении взятки за **общее покровительство или попустительство по службе** конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения.

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

Под **незаконными действиями (бездействием)**, за совершение которых должностное лицо получило взятку (ч. 3 ст. 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие

предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Получение должностным лицом взятки за использование должностного положения в целях способствования совершению другим должностным лицом незаконных действий (бездействие) по службе надлежит квалифицировать по части 3 статьи 290 УК РФ, как получение взятки на незаконные действия (бездействие).

Не образует составов получения взятки или мелкого взяточничества принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т. п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям.

Минимальный размер взятки законодательством не предусмотрен. Если стоимость предмета взятки не превышает **десяти тысяч рублей**, то действия лица квалифицируются по статье 291.2. УК РФ «Мелкое взяточничество».

Предметом взятки, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта.

Значительным размером взятки (ч. 2 ст. 290 УК РФ) признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие **двадцать пять тысяч рублей**, **крупным размером** взятки (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) — **превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным**

размером взятки (ч. 6 ст. 290 УК РФ) — превышающие **один миллион рублей**.

Частью 4 статьи 290 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (если в его действиях не усматриваются квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 5 и 6 ст. 290 УК РФ).

Под **лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации**, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, а под **лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации**, — лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации. Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден указом Президента Российской Федерации от 11.01.1995 № 32.

Под **главой органа местного самоуправления** следует понимать только главу муниципального образования — высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 36 федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Взятку надлежит считать полученной группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица, которые заранее договорились о совместном совершении

данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц.

В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из входящих в преступную группу должностных лиц.

При квалификации действий указанных лиц не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Исходя из положений статьи 35 УК РФ организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя.

В организованную группу (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ), помимо одного или нескольких должностных лиц, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа.

В случае признания получения взятки организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 без ссылки на статью 33 УК РФ. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.

Решая вопрос о квалификации получения взятки в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, следует исходить из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера), предназначавшихся всем участникам преступной группы.

Под **вымогательством** взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы в целях предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Для квалификации содеянного по пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если в процессе вымогательства взятки должностное лицо совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по статье 285 или 286 УК РФ.

По пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ следует квалифицировать получение взятки и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию должностного лица, осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки либо предмета коммерческого подкупа.

Действия последнего при наличии оснований должны оцениваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям статьи 291.1 УК РФ.

Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

Получение взятки, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ.

В тех случаях, когда предметом получения или дачи взятки, посредничества во взяточничестве является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости).

Если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки или на посредничество во взяточничестве.

Получение взятки, в том числе через посредника, если указанные действия осуществлялись в условиях ОРМ, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом.

Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к

даче взятки (ч. 1 ст. 30 и соответственно ч. 3—5 ст. 291 УК РФ) или к получению взятки (ч. 1 ст. 30 и соответственно ч. 2—6 ст. 290 УК РФ).

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом.

Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка получена (или передана) от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц.

Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

Совершение должностным лицом за взятку действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т. п.

Если за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого

имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь). При наличии к тому оснований действия должностного лица могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

Получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки.

Если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого

перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (ст. 160 УК РФ) и как получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки.

Обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

По смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1—4 статьи 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 УК РФ.

Ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки — до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее

обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки.

Преступления, предусмотренные статьей 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» и частью 1 статьи 290 УК РФ «Получение взятки», относятся к категории небольшой тяжести, что, в соответствии со статьей 8 федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, не дает права провести оперативный эксперимент в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия указанных преступлений.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), предварительное следствие по уголовным делам, возбужденным по статье 290 УК РФ «Получение взятки», производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Преступления, предусмотренные статьей 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 151 УПК РФ, расследуются в форме дознания дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации. В связи с указанным обстоятельством и в соответствии с частью 2 статьи 8 Закона об ОРД при документировании преступлений, предусмотренных статьей 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», будет являться противоправным проведение ОРМ (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Следует отметить, что в соответствии с ведомственными правовыми актами МВД России, преступления, предусмотренные статьей 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», не учитываются в качестве показателей работы

¹ Далее по тексту — Закон об ОРД.

подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

Первоначальные мероприятия

Мероприятия, направленные на документирование фактов получения взятки, имеют свою специфику, и поэтому лучше, чтобы к работе с заявителем и отработке поступившей информации сразу были привлечены сотрудники, за которыми закреплена линия работы «противодействие коррупции».

В целях снижения риска утечки информации, опрос обратившегося гражданина лучше проводить наедине, в отдельном кабинете, или, максимум, в присутствии еще одного оперативного сотрудника. Перед началом опроса, в целях создания более комфортных условий его проведения, можно закрыть входную дверь кабинета на замок, отключить рабочий телефон, перевести свой мобильный телефон на беззвучный режим.

Целесообразно, чтобы сотрудник оперативного подразделения фиксировал ход опроса обратившегося гражданина с помощью аудио- и (или) видеозаписи. Практика показывает, что при проверке законности действий сотрудников оперативных подразделений и обвинений их в провокации, у последних возникает необходимость в существовании доказательств, подтверждающих наличие оснований для проведения ОРМ. Существует вероятность того, что впоследствии заявитель, по разным причинам, изменит или даст неполные показания. В этой ситуации запись получения сведений от таких лиц может подтвердить законность проведения ОРМ.

Прежде чем приступить к оформлению документов, оперативный сотрудник внимательно выслушивает обратившегося гражданина. По окончании опроса у сотрудника оперативного подразделения должно быть четкое понимание того, каким образом развивалась ситуация, в результате которой должностное лицо потребовало передать ему или согласилось получить предмет взятки, не спровоцировал ли данную ситуацию сам заявитель. Кроме того, оперативный сотрудник должен уяснить, за что именно передается предмет взятки, где и когда должна состояться ее передача, какие документы будут оформляться взяточником, кто должен получить предмет взятки непосредственно, и кому она предназначена в конечном счете. В ходе опроса оперативный сотрудник должен разобраться, как будет развиваться ситуация, если взятка не будет передана, и какие последствия, при этом, наступят для заявителя. При необходимости, оперативный сотрудник отображает полученную информацию в схемах.

Важно понимать, что обратившись в полицию, заявитель ставит под угрозу благополучное для себя дальнейшее развитие ситуации, в результате чего к нему может возникнуть предвзятое отношение со стороны коллег взяточника, мести, или иные негативные последствия.

Чтобы укрепить обратившегося гражданина в правильности его поступка, сотрудник оперативного подразделения должен сделать все от него зависящее, чтобы помочь заявителю в решении тех проблем, которые ранее создал или, наоборот, пообещал решить взяточник.

Помощь от сотрудника оперативного подразделения может заключаться, в частности, в проведении профилактической беседы с руководством взяточника после его задержания. В ходе такой беседы можно использовать такие факторы воздействия, как вопрос освещения выявленного факта получения взятки в средствах массовой информации, проведения проверочных мероприятий, направленных на выявление иных преступлений, совершенных другими должностными лицами этого же

учреждения. Доведение указанной информации целесообразно через лиц, пользующихся авторитетом у руководства взяточполучателя. Такими лицами, в частности, могут быть руководители органов полиции, иных правоохранительных и контролирующих органов, вышестоящее руководство объектов воздействия. Конечной целью рассматриваемого профилактического воздействия является предупреждение нарушения прав обратившегося в органы внутренних дел (ОВД) лица, избежание морального давления на него, по возможности, формирование более благожелательного к нему отношения со стороны других должностных лиц при рассмотрении его проблем и оказание содействия в их решении.

При наличии возможности законно помочь заявителю в решении проблем, которые у него возникли или могут возникнуть, в ходе опроса необходимо сообщить ему об этом, и объяснить, в чем именно будет заключаться помощь.

Такие действия могут придать дополнительную мотивацию заявителю сотрудничать с оперативным подразделением и уменьшат его сомнения в правильности принятого решения об обращении в ОВД.

В соответствии с частью 1 статьи 141 УПК РФ заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. В соответствии с частью 3 статьи 141 УПК РФ устное заявление о преступлении заносится в протокол принятия устного заявления, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя.

Оформив протокол принятия устного заявления, в котором отражается основное содержание поступившей информации, оперативный сотрудник получает от обратившегося лица письменное объяснение, в котором отображается вся информация, имеющая отношение к делу.

На основе анализа имеющейся ситуации, оперативный сотрудник должен определиться, какие именно дальнейшие мероприятия с участием заявителя необходимо провести в целях проверки поступившей информации.

Наиболее благоприятной является ситуация, когда, до получения предмета взятки, между взяточполучателем и взяточдателем происходят или могут произойти встречи, в ходе которых будут обсуждаться обстоятельства получения взятки, подлежащие доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ: размер взятки, место, время, способ ее передачи и другие вопросы.

В этой ситуации, в целях наработки доказательной базы, получения дополнительных оснований для проведения ОРМ «оперативный эксперимент», исключения обвинений в провокации, до задержания преступника с личным целесообразно провести предварительную встречу между взяточполучателем и потерпевшим, в ходе которой, с производством аудио- и видеозаписи, дополнительно оговорить условия передачи предмета взятки, в том числе сумму передаваемых денежных средств, какими частями, где, когда и кому они будут передаваться.

По окончании опроса и оформления необходимых документов, оперативный работник назначает заявителю время следующей встречи. О результатах опроса, а также о запланированных мероприятиях по проверке поступившей информации, сотрудник докладывает руководителю оперативного подразделения, представляя ему собранные материалы.

Оперативный сотрудник обеспечивает регистрацию протокола принятия устного заявления в книге учета сообщений о преступлениях, находящейся в дежурной части органа внутренних дел. В целях предотвращения утечки информации, по возможности, в протоколе принятия устного заявления о совершенном преступлении целесообразно не указывать данные о лице, в отношении которого поступило заявление. Это допустимо, так как статьей 141 УПК РФ не установлено конкретных требований к содержанию заявления о совершенном преступлении.

Оптимальный промежуток времени до предварительной встречи с взяточполучателем должен составлять 2—3 дня. Это время необходимо для организации и проведения подготовительных ОРМ.

За указанный период необходимо собрать данные о личности возможного взяточполучателя, в том числе, проверить, не является ли оно лицом, пользующимся правовым иммунитетом.

В целях решения указанных задач сотрудники оперативного подразделения проводят следующие мероприятия:

1. Проверяют возможного взяточполучателя по информационным системам ОВД, устанавливают его место регистрации, паспортные данные, наличие судимости, а также транспортные средства, зарегистрированные на его имя. Целесообразно проверить возможного взяточполучателя на предмет привлечения его к административной ответственности за совершение им нарушений правил дорожного движения (ПДД) и получить информацию о тех транспортных средствах, которыми управляло проверяемое лицо в момент нарушения ПДД.

2. В целях получения фотографии проверяемого лица получают копию формы № 1 из подразделения по вопросам миграции МВД России по месту его регистрации. Кроме того, целесообразно осмотреть профили проверяемого лица в социальных сетях («Вконтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram) и произвести копирование выложенных в них фотографий.

3. Устанавливают, не является ли проверяемое лицо судьей или адвокатом.

Особенности проведения ОРМ в отношении некоторых категорий лиц. Необходимо помнить, что действующим законодательством установлены некоторые особенности проведения ОРМ в отношении судей и адвокатов, в том числе в занимаемых ими жилых и служебных помещениях.

В соответствии с частью 7 статьи 16 закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»,

осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), допускается не иначе как на основании решения, принимаемого:

- в отношении судьи суда уровня субъекта Российской Федерации — судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ);

- в отношении судьи иного суда — судебной коллегией в составе трех судей суда уровня субъекта Российской Федерации.

Для того чтобы установить, не является ли проверяемое лицо судьей, можно воспользоваться справочной правовой системой «Консультант плюс». Открыв «Карточку поиска», в графе «Вид документа» необходимо задать «указ», в графе «Название документа» — написать «о назначении», в графе «Текст документа» — полностью указать фамилию, имя и отчество в родительном падеже.

Результатом поиска по указанным данным будет перечень указов Президента Российской Федерации о назначении судей.

Установить, не является ли проверяемое лицо судьей, также возможно через сайт Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ). Так, войдя на указанный сайт (<http://rapsinews.ru>), нужно последовательно открыть вкладку «Судебная информация», а затем вкладку «Справочник судей», после чего осуществить проверку конкретного лица по имеющимся данным.

В соответствии с частью 3 статьи 8 федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение ОРМ и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Обращает на себя внимание, что отсутствие в данной норме указания на виды ОРМ, требующие судебного решения, порождает ложное представление о возможности распространения ее действия на все без исключения ОРМ и следственные действия.

Иное толкование дал ей Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), установивший, что эта норма предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех ОРМ и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности и (или) могут затрагивать адвокатскую тайну, а потому к охраняемой законом сфере в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния, как несовместимого со статусом адвоката (определения от 22 марта 2012 г. № 629-О, от 14 июля 2012 г. № 1472-О). Отсюда следует допустимость проведения любого ОРМ, в том числе, оперативного эксперимента в отношении адвоката в целях изобличения его в преступной деятельности без судебного решения, если при этом не будет нарушена адвокатская тайна, и если они проводятся не в помещении адвокатского офиса.

Для того чтобы установить, не является ли проверяемое лицо адвокатом, возможно проверить его по реестрам, находящимся в открытом доступе на сайтах адвокатских объединений соответствующего региона.

Следует отметить, что проведение любых ОРМ в отношении прокуроров и следователей Следственного комитета России осуществляется на общих основаниях.

В соответствии с частью 1 статьи 42 федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» проверка сообщения о преступлении, совершенном прокурором, возбуждение в отношении прокурора уголовного дела (за исключением случаев, когда прокурор застигнут при совершении преступления) и его предварительное расследование производятся Следственным комитетом Российской Федерации.

Однако КС РФ по этому поводу указал, что органы прокуратуры не наделены полномочиями на осуществление ОРД, имеющей целью выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а проверяют сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении в соответствии с УПК РФ и в пределах своей компетенции (определение от 27.05.2010 № 752-О-О). Отсюда вытекает допустимость и законность проведения ОРМ, направленных на проверку сведений о причастности прокуроров и следователей Следственного комитета России к подготовке и совершению преступлений, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

За исключением судей и адвокатов в действующем законодательстве нет ограничений при проведении ОРМ в отношении иных категорий лиц. Необходимо иметь в виду, что статьей 447 УПК РФ установлены категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Требования особого порядка привлечения к уголовной ответственности применяются при производстве по уголовным делам в отношении:

- члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

- судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

- председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;

- уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;
- президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в президенты Российской Федерации;
- прокурора;
- председателя Следственного комитета Российской Федерации;
- руководителя следственного органа;
- следователя;
- адвоката;
- члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;
- зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Поэтому если в ходе последующих мероприятий в действиях проверяемого лица будут усматриваться признаки состава преступления, а собранные материалы планируются к реализации с возбуждением уголовного дела, то необходимо выяснить, не относится ли взяточполучатель к категориям лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Планируя предварительную встречу между заявителем и взяточполучателем, оперативный работник должен провести рекогносцировку возможного места встречи, в ходе которой уяснить для себя, где будет находиться взяточполучатель, какие места доступны для его обзора, установить наличие на входе в здание охраны, металлодетекторов.

Перед предварительной встречей с возможным взяточполучателем, рекомендуется проиграть ее с заявителем, при этом оперативный сотрудник играет роль взяточполучателя. Цель этой беседы – подготовить заявителя к разговору, сделать встречу с возможным преступником более предсказуемой. Перед началом игровой беседы между заявителем и оперативным

сотрудником, последний инструктирует потерпевшего о линии его поведения, акцентирует, какие формулировки допустимо использовать и какие вопросы желательно обсудить.

Заявителю необходимо объяснить, что он не имеет права провоцировать получение взятки. Провоцирующими действиями, в частности, могут быть признаны прямое предложение взятки, а также явные намеки на него, например: вопрос «сколько я Вам буду должен?», фраза «я готов рассчитаться», демонстрация пальцев рук якобы при пересчете купюр, написание цифр на листе бумаги или их набор на мобильном телефоне.

В ходе разговора с возможным взяткополучателем рекомендуется использовать вопросы: «на Ваш взгляд, как мне лучше поступить?», «по Вашему мнению, какой оптимальный выход из этой ситуации?»; фразы: «как Вы скажете, так я и сделаю», «я буду Вам благодарен». Если сумма взятки оговаривалась ранее, то целесообразно использовать фразы: «я правильно понял, что?...», «а вот Вы говорили, что...».

Целесообразно, чтобы за разъяснение о недопустимости совершения провокационных действий заявитель расписался на соответствующем документе (рекомендациях, справке об инструктаже и т. д.). Наличие данного документа частично обезопасит оперативных сотрудников от возможных обвинений в провокации.

Сотрудник оперативного подразделения сообщает взяткодателю желательное время для второй встречи, в ходе которой предполагается передача предмета взятки и задержание взяткополучателя, и проверяет, что заявитель запомнил указанную информацию.

Встреча с взяткополучателем и вопросы к нему должны быть естественными для конкретной ситуации. У взяткополучателя должно возникнуть впечатление, что заявитель не против передать ему взятку, но при этом он чего-то не понимает или боится, и поэтому в ходе разговора хочет развеять свои сомнения.

После проведения игровой беседы заявителю в присутствии двух представителей общественности вручаются технические средства аудио- и видеозаписи.

Правовое регулирование применения средств аудио- и видеозаписи и судебная практика рассмотрения соответствующих жалоб будут рассмотрены ниже.

Затем сотрудник привозит заявителя к месту предварительной встречи, при этом останавливается в таком месте, которое бы исключало возможность для взяткодателя увидеть заявителя. Включив технические средства, проверив и убедившись, что запись началась, сотрудник направляет заявителя на встречу.

По окончании беседы заявитель подходит к ожидающему его сотруднику, который доставляет его в оперативное подразделение. Там, в присутствии двух других представителей общественности, заявитель выдает ранее полученные им технические средства аудио- и видеозаписи.

Ход и результаты встречи заявителя и возможного взяткополучателя могут быть оформлены как проведение ОРМ «Наблюдение», с подготовкой соответствующего акта, к которому прилагаются документы, оформленные в связи с проведением аудио- и видеозаписи, а также физические носители информации.

В случае если в результате проведенных мероприятий информация о требованиях передачи взятки подтвердилась, заявление о преступлении и собранные в ходе его проверки материалы, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 145 УПК РФ, направляются в орган предварительного расследования. При этом, в соответствии с частью 2 статьи 145 УПК РФ, о принятом решении сообщается заявителю.

Дальнейшие ОРМ и следственные действия по документированию действий взяткополучателя будут проводиться сотрудниками оперативных подразделений в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона об ОРД **на основании поручения** следователя, руководителя следственного органа,

дознателя, органа дознания по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

Организация взаимодействия сотрудников оперативного подразделения со следователем в целях правильного процессуального изъятия предмета взятки

Следует отметить, что рекомендация авторов направлять заявление гражданина о получении взятки в органы предварительного расследования до проведения ОРМ «оперативный эксперимент», не в полной мере соответствует сложившейся практике работы некоторых подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

Дело в том, что в ряде регионов руководители следственных органов Следственного комитета Российской Федерации принимают от оперативных подразделений заявление о получении взятки и собранные в ходе его проверки материалы только после проведения оперативного эксперимента, задержания взяткополучателя и изъятия у последнего предмета взятки, после чего, оценив собранные материалы, принимают решение о возбуждении уголовного дела.

Такая позиция руководителей следственных органов может вызвать у сотрудников оперативных подразделений следующие проблемы:

1) **Невозможность правильного уголовно-процессуального обнаружения и изъятия предмета взятки при отказе взяткополучателя добровольно выдать предмет взятки** и необходимости вскрытия закрытых помещений, автомобилей, сейфов, иных мест нахождения предмета взятки, в результате чего возникает необходимость повреждения указанного

имущества. Возможность правомерно обнаружить и изъять предмет взятки в данных ситуациях имеется только в ходе обыска, который может быть проведен только после возбуждения уголовного дела.

Практика показывает, что сотрудники оперативных подразделений, в условиях отсутствия возбужденного уголовного дела, в целях обнаружения и изъятия предмета взятки проводят осмотр места происшествия (с составлением протокола) или различные ОРМ, чаще всего «оперативный эксперимент» или «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (с составлением в ходе ОРМ протокола оперативного осмотра, акта оперативного эксперимента, протокола личного досмотра, акта обнаружения и изъятия денежных средств или иных протоколов и актов, идея составления которых предопределяется правовыми позициями сотрудников оперативных подразделений и сложившимися в конкретном регионе традициями документирования). Такая практика представляется неправильной потому, что проведение любого из указанных мероприятий не решает проблемы, описанной выше.

Так, осмотр места происшествия (который хотя и является следственным действием, проведение его возможно до возбуждения уголовного дела), в отличие от обыска, не предоставляет прав принудительно вскрывать закрытые помещения или допускать повреждение имущества, а также запретить лицам, присутствующим в месте производства следственного действия, покидать его, общаться друг с другом или иными лицами.

Следует отметить, что осмотр места происшествия может быть проведен сотрудником оперативного подразделения только в том случае, если он наделен полномочиями **должностного лица органа дознания**. В противном случае, составление протокола осмотра места происшествия будет являться незаконным.

Из жалобы защитника по уголовному делу Р.М. Курмаева, партнера Goltsblat BLP, адвоката Адвокатская палата г. Москвы: «Одним из

основополагающих документов данных материалов является протокол осмотра места происшествия... Однако данный протокол является недопустимым доказательством. Он был составлен до возбуждения уголовного дела, то есть в рамках проведения неотложного следственного действия, что согласно статьям 166, 176, 180 УПК РФ возможно, но при соблюдении всех требований УПК РФ, регламентирующих проведение такого действия, в том числе в части полномочий лица, имеющего право на проведение такого следственного действия.

Однако осмотр места происшествия по уголовному делу... осуществлялся не следователем или дознавателем, а оперуполномоченным ГУЭБиПК МВД России. Оперуполномоченный по особо важным делам не является ни органом дознания, ни руководителем органа дознания, ни дознавателем, поскольку ГУЭБиПК МВД России не наделено ни федеральным законодательством, ни внутренними ведомственными нормативно-правовыми актами полномочиями органа дознания. Таким образом, протокол осмотра места происшествия составлен до возбуждения уголовного дела неуполномоченным лицом, что влечет его недопустимость как доказательства по уголовному делу и, как следствие, незаконность возбуждения на его основании уголовного дела...»²

Проведение ОРМ в целях обнаружения и изъятия предмета взятки, по существу, приводит к утрате перспективы привлечения взяточполучателя к уголовной ответственности, так как в этой ситуации предмет взятки изымается не процессуальным путем и в результате действий оперуполномоченных не появляется доказательств совершения преступления.

КС РФ в определении от 01.12.1999 № 211-О6 отметил, что проведение ОРМ, сопровождающих производство предварительного расследования по

² Р.М. Курмаев. Генпрокуратура и защита добились прекращения уголовного дела бизнесмена и его адвоката // Уголовный процесс: электронный журнал. 2016. № 12. URL:<http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=512812> (дата обращения: 20.04.17).

уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ.

В определении от 04.02.1999 № 18-О7 КС РФ констатировал, что ОРД и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальные действия, осуществляемые при проведении дознания и предварительного следствия. Результаты ОРМ — не доказательства, а лишь сведения об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами после закрепления их надлежащим процессуальным путем.

Правовую позицию по вопросам обследования жилого помещения в рамках ОРД КС РФ высказал в определении от 19.02.2009 № 114-О-О8. В нем КС РФ анализирует следующую ситуацию: сотрудник управления ФСБ России, имея судебное решение на право проведения ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» по месту проживания Мальцева, вошел в его квартиру. Находясь в жилище заявителя, он в присутствии понятых вначале произвел досмотр Ткачева, у которого были изъяты деньги, помеченные подписью «взятка». Затем он осуществил осмотр квартиры Мальцева, в результате которого также были изъяты деньги с надписью «взятка», два мобильных телефона и некоторые другие предметы.

Действия оперуполномоченного ФСБ по осмотру квартиры, изъятию денежных средств и телефонов были обжалованы в суд. Судья Южно-Сахалинского городского суда оставил жалобу без удовлетворения, указав, что оценка действий оперуполномоченного может предрешить выводы суда при рассмотрении дела по существу (постановление от 02.07.2008). Сахалинский областной суд это постановление отменил и производство по жалобе прекратил, поскольку действия оперативных сотрудников не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ (кассационное определение от 30.07.2008).

В определении от 20.11.2014 № 2557-О9 КС РФ вновь констатировал, что Закон об ОРД не регламентирует уголовно-процессуальные правоотношения, а потому и отношения, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств. Сами по себе материалы ОРД не являются процессуальным источником доказательств. Они выступают лишь материальными носителями информации об обстоятельствах преступления и лицах его совершивших³.

2) Невозможность правильного уголовно-процессуального обнаружения и изъятия предмета взятки при его нахождении в личных вещах или одежде взяточполучателя, потому что личный обыск, в соответствии со статьей 184 УПК РФ, может быть произведен только или при задержании лица по подозрению в совершении преступления в порядке статей 91—93 УПК РФ, или в ходе предварительного расследования, которое, в соответствии с частью 1 статьи 156 УПК РФ, начинается с момента возбуждения уголовного дела.

3) Отсутствие возможности правомерного задержания взяточполучателя на срок свыше 3 часов.

В соответствии с частью 1 статьи 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю **в срок не более 3 часов** должен быть составлен протокол задержания.

Таким образом, сотрудники оперативных подразделений имеют право доставить и легально удерживать лицо, подозреваемое в совершении преступления, только в течение 3 часов с момента фактического задержания, по истечении которых следователем должно быть принято или решение о его задержании в соответствии со статьями 91, 92 УПК РФ (или с взяточполучателем должны начаться следственные действия без применения мер процессуального задержания либо он должен быть освобожден).

³ Курченко В.Н. Обследование жилых помещений не заменяет обыск // Уголовный процесс: электронный журнал. 2016. № 3. [URL:http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=446447](http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=446447) (дата обращения: 20.04.17).

Практика показывает, что 3 часа в этой ситуации — срок явно недостаточный.

Следует отметить обоснованное мнение руководителя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области С.В. Промётова, который считает, что срок задержания взяточполучателя включается в срок производства осмотра места происшествия, проводимого в целях обнаружения и изъятия предмета взятки.

Указанное мнение базируется на позиции КС РФ, изложенной в постановлении от 27.06.2000 г. № 11-П, согласно которой понятия «задержанный» и «подозреваемый» должны толковаться в их конституционно-правом смысле, то есть правоприменитель должен исходить не из формального процессуального, а из фактического положения лица. В указанном постановлении КС РФ дано понятие фактического задержания, под которым следует понимать принятие уполномоченными органами власти мер в отношении лица, реально ограничивающих свободу и личную неприкосновенность, в том числе свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность. Исходя из этого, утверждение о том, что взяточполучатель, удерживаемый на месте получения взятки, является задержанным, а срок следственного действия, проводимого в целях изъятия предмета взятки, входит в срок задержания, является логичным.

Если заявление о преступлении и собранные в ходе его проверки материалы не были направлены следователю ранее, то за установленный законом срок (3 часа) сотрудники оперативного подразделения должны подготовить к представлению следователю все материалы проверки, в том числе, результаты ОРД. К последним относится и протокол прослушивания разговора взяткодателя и взяточполучателя в ходе их последней встречи,

составление которого тоже занимает время. Кроме того, за отведенное время необходимо подготовить и подписать постановление о представлении результатов ОРД и сообщение о результатах ОРД у руководителя органа, осуществляющего ОРД, что также объективно может занять значительное время, особенно, если взятополучатель задержан вечером или ночью и руководителя нет на рабочем месте, а также оформить и иные документы.

Помимо этого, за указанный промежуток времени следователь должен изучить представленные ему материалы и, в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела, подготовить соответствующее постановление.

Таким образом, объективно, уложиться в установленный законом срок (3 часа), в течение которого, лицо, имея статус «доставляемого к следователю», может удерживаться сотрудниками оперативного подразделения, довольно затруднительно. Дальнейшее задержание взятополучателя (свыше 3 часов) при отсутствии протокола задержания будет незаконным.

Стоит отметить, что задержание взятополучателя свыше 3 часов в отсутствие протокола задержания, предусмотренного частью 1 статьи 92 УПК РФ, достаточно часто указывается в жалобах адвокатов в качестве грубого правонарушения сотрудников оперативных подразделений: «Ключевые доводы, которые использовал защитник в жалобе, не только привлекли внимание Генеральной прокуратуры, но затем "перекочевали" в постановление о прекращении уголовного дела. В своей жалобе в адрес надзорного органа адвокат привел несколько главных доводов, которые касались грубых процессуальных нарушений.

Так, защитник указал на нарушение порядка задержания своего коллеги Сутягина сразу после передачи им денежных средств Воронцову. Адвокат отметил, что вопреки требованиям статей 15 и 92 УПК РФ протокол задержания был составлен не сразу, а спустя 13 часов после фактического задержания. Осмотр места происшествия проходил почти 8 часов, с участием пяти оперуполномоченных. В протоколе Сутягин (будучи сам адвокатом)

сделал запись о том, что участие в осмотре принял под принуждением, находился в помещении в присутствии вооруженных людей, покидать помещение и пользоваться телефоном они ему запретили»⁴.

Следует отметить, что сотрудники оперативных подразделений при реализации оперативной информации иногда прибегают к процедурам, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ): изымают предмет взятки в ходе личного досмотра, проводимого в соответствии со статьей 27.7 КоАП РФ и осуществляют административное задержание взяткополучателя в соответствии со статьей 27.3 КоАП РФ.

Подобная практика представляется не соответствующей законодательству, а доказательства, полученные в результате указанных действий, имеют сомнительный характер.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 27.7. КоАП РФ, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляется в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов **административного правонарушения**.

Сотрудники оперативных подразделений МВД России имеют право, в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 14 федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»⁵, задерживать лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, — по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 1 статьи 27.3. КоАП РФ, административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения

⁴ Р.М. Курмаев. Указ. соч.

⁵ Далее по тексту — федеральный закон «О полиции».

дела об **административном правонарушении**, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Поскольку задержанный взяткополучатель подозревается в совершении преступления, а не административного правонарушения, в отсутствие признаков последнего, его административное задержание и личный досмотр будут являться проведенными при отсутствии соответствующих правовых оснований и, как следствие, незаконными.

Таким образом, принудительное изъятие предмета взятки и задержание взяткополучателя более 3 часов могут быть правомерно осуществлено только в ходе предварительного расследования по возбужденному уголовному делу.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 14 «Задержание» федерального закона «О полиции», полиция имеет право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления, — по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 91 УПК РФ задержать лицо по подозрению в совершении преступления, вправе органы дознания, к которым, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 40 УПК РФ относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению ОРД.

Сотрудники оперативных подразделений обладают статусом **должностного лица органа дознания**. Следует отметить, что указанный статус дает право на одновременное проведение одним и тем же лицом как ОРМ, так и процессуальных действий (включая возбуждение уголовного дела, задержание подозреваемого в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, проведение обысков и любых других следственных действий) при наличии

признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Необходимо отметить правовую позицию по этому вопросу КС РФ, выраженную в постановлении от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева»: «...При этом органу дознания и действующему от его имени должностному лицу, которое проводило или проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, не запрещается принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить направленные на первоначальное закрепление следов преступления неотложные следственные действия при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, поскольку часть вторая статьи 41 УПК Российской Федерации, исключающая одновременное осуществление одним и тем же лицом процессуального расследования и оперативно-розыскной деятельности, распространяется лишь на дознавателей и проведение ими дознания в предусмотренном главами 32 и 32.1 УПК Российской Федерации порядке».⁶

Авторы пособия придерживаются точки зрения того, что орган дознания не должен ставить следователя перед фактом возбужденного оперативными сотрудниками уголовного дела, хотя УПК РФ и предоставляет последним такое право. Целесообразно, чтобы процессуальное решение по результатам проверки заявления о получении взятки принималось следователем, им же и должна проводиться проверка указанного заявления, в ходе которой проведение ОРМ имеет, по существу, вспомогательный, хотя и немаловажный, характер.

Традиционными аргументами представителей следственных органов, придерживающихся позиции того, что материалы проверки должны передаваться из оперативных подразделений только после проведения

⁶ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20. 04.17).

оперативного эксперимента, обнаружения и изъятия предмета взятки оперативными сотрудниками, являются следующие:

- официально следователь не располагает информацией о месте и времени проведения оперативного эксперимента;
- следователь не располагает информацией о сериях и номерах денежных купюр, являющихся предметом взятки и не знает, какие именно денежные купюры необходимо обнаружить и изъять на месте происшествия;
- следователь не располагает информацией об обработке денежных купюр, являющихся предметом взятки, специальными химическими веществами и соответственно, не может инициировать их выявление на руках взяткополучателя;
- следователь не знает о результате оперативного эксперимента (информации о получении взятки), до официального представления результатов ОРД, и, соответственно, непонятно, на основании чего он начнет осмотр места происшествия или иное следственное действие в конкретном месте в конкретное время, непосредственно сразу по окончании ОРМ;
- предмет взятки может быть получен преступником на территории, относящейся к компетенции иного следственного органа (в другом районе или субъекте РФ).

Приведение указанных и иных подобных аргументов свидетельствует о намерении самоустранения конкретных следователей от проведения проверки заявления о преступлении, относящемся к их подследственности, и нежелании воспользоваться своими полномочиями по процессуальному документированию получения взятки, предоставленных им УПК РФ. Отказываясь принимать материалы проверки по заявлению о получении взятки до проведения оперативного эксперимента, следователи создают своеобразный этап «додоследственной проверки», исключают самих себя из числа субъектов проверки заявления о преступлении и начинают играть роль арбитра, оценивающего работу оперативных подразделений по документированию получения взятки, в результате чего возникает риск

утраты важнейших доказательств, подтверждающих получение преступником предмета взятки.

Необходимо отметить несостоятельность приведенных выше типичных аргументов сторонников того, что материалы проверки должны передаваться в следственные органы только после проведения оперативного эксперимента, обнаружения и изъятия предмета взятки оперативными сотрудниками.

Во-первых, следователь располагает информацией о месте и времени передачи взятки из предварительного объяснения (или допроса) заявителя, что дает ему основание прибыть в определенное время к вероятному месту совершения преступления.

Во вторых, следователь проводит осмотр места происшествия или обыск в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и вправе изымать, в соответствии с частью 3 статьи 177 УПК РФ (частью 1 статьи 182 УПК РФ), любые предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу, в том числе и любые денежные средства, находящиеся у возможного взяткополучателя. Основанием принятия решения об изъятии у последнего денежных средств являются показания заявителя о размере суммы предмета взятки, при этом нет необходимости в точном знании того, что именно данные купюры были вручены заявителю в ходе оперативного эксперимента. Кроме того, если на месте происшествия будет обнаружена сумма денежных средств, превышающая размер возможной взятки, они все равно должны быть изъяты хотя бы потому, что указанные деньги могут быть предметом взяток от иных неустановленных лиц. Впоследствии, следователь может процессуально осмотреть изъятые купюры и установить по их сериям и номерам те, которые были вручены заявителю в ходе оперативного эксперимента.

Следователь официально, действительно, не располагает информацией об обработке денежных купюр, являющихся предметом взятки, специальными химическими веществами. Об их применении в ходе

проведения предшествующих ОРМ следователю может сообщить сотрудник оперативного подразделения, участвующий в следственном действии по обнаружению и изъятию предмета взятки. Получив указанную информацию, следователь может отразить ее в протоколе следственного действия, после чего, инициировать, с участием специалиста, выявление следов специальных химических веществ и получение соответствующих смыслов с их конкретных носителей.

В третьих, следователь может узнать о факте передачи предмета взятки не от сотрудников оперативного подразделения, а от заявителя, что дает ему основание проведения последующих следственных действий по обнаружению и изъятию предмета взятки.

Если передача предмета взятки произойдет на территории, относящейся к компетенции иного следственного органа (в другом районе или субъекте РФ), то следователь, установив факт получения взятки на указанной территории, вправе передать соответствующие материалы по территориальности.

Последующие мероприятия

Следователь, в производство которого поступил материал проверки по заявлению о получении взятки, в соответствии с частью 3 статьи 7 Закона об ОРД, при необходимости проведения оперативного эксперимента и иных ОРМ, направляет поручение о проведении ОРМ, в орган, осуществляющий ОРД.

Необходимо отметить, что в соответствии с указанной нормой такое поручение может быть дано как в рамках предварительного расследования по

возбужденному уголовному делу, так и в ходе проверки сообщений о преступлении, проводящейся в соответствии со статьями 144 и 145 УПК РФ.

Получив поручение следователя о проведении ОРМ, сотрудник оперативного подразделения подготавливает постановление о проведении оперативного эксперимента, предусмотренное частью 7 статьи 8 Закона об ОРД, а также план его проведения, после чего представляет указанные документы для утверждения руководителю органа, осуществляющего ОРД.

Практика показывает, что в отдельных оперативных подразделениях помимо постановления, указанного выше, подготавливается рапорт с просьбой разрешить проведение оперативного эксперимента. Следует отметить, что данный документ не предусмотрен ни законом, ни ведомственными правовыми актами и готовится, как правило, исключительно по указанию отдельных руководителей органов, осуществляющих ОРД.

После утверждения постановления о проведении оперативного эксперимента и плана его проведения, оперативный сотрудник приступает к подготовке указанного мероприятия.

В ситуации, если предполагается, что при проведении ОРМ могут быть ограничены конституционные права человека и гражданина (например, производство аудиозаписи разговора взяточдателя и взяточполучателя в жилище последнего), то сотрудникам оперативного подразделения необходимо получить судебное решение, разрешающее проведение соответствующих ОРМ, в порядке, предусмотренном статьей 9 Закона об ОРД.

Проведение оперативного эксперимента, его дата и время, обязательно согласовывается со следователем, которому будут направляться результаты ОРД.

Сотрудники оперативного подразделения решают вопрос о том, чьи деньги будут использоваться в качестве предмета взятки. Это могут быть деньги как заявителя, так и третьих лиц, либо они могут быть взяты из

фондов органов, осуществляющих ОРД. Получив данные деньги, оперативный сотрудник заранее готовит **протокол вручения денежных средств**, а также осуществляет их ксерокопирование. Необходимо иметь в виду, что ксерокопирование денежных купюр осуществляется с той стороны, на которой изображены их серия и номер. В ситуации, если взяточполучатель требует денежные средства в значительных размерах, и не имеется возможности вручить потерпевшему реальные денежные средства, оперативный сотрудник готовит муляж денежных средств. При изготовлении муляжа в виде пачки денежных средств наверх и низ пачки помещаются настоящие денежные билеты банка России, а основу муляжа составляют листы бумаги с имитированным изображением настоящих денежных билетов. Изготовление, упаковка и вручение муляжа денежных купюр также оформляется протоколом. В некоторых случаях преступники требуют перевести деньги на их банковский счет и в подтверждение перевода передать им при встрече платежный документ. В данной ситуации возможно изготовление имитированного платежного документа, который и будет передан взяточполучателю.

При необходимости, например, в ситуации передачи взятки через посредника, предмет взятки целесообразно обработать люминесцентным меточным средством типа «ОРЛЮМ», которое наносится тонким слоем на поверхность контролируемого объекта при помощи мягкой кисти. Количество порошка должно быть минимальным, незаметным при обычном освещении. Процесс нанесения целесообразно контролировать в лучах ультрафиолетового фонаря «УФ-365». Выявление следов маркера (зеленое свечение) на руках подозреваемого и предметах, к которым он прикасался, производится при помощи ультрафиолетового фонаря с длиной волны 365 нм. Важно помнить, что удаление меточного средства с денежных знаков до их первоначального состояния сильно затруднено, в ряде случаев – невозможно. Поэтому необходимо обрабатывать не денежные купюры, а вещи, в которые они помещаются – оберточную бумагу, сумки, кошельки.

Встречу с последующим задержанием взяточполучателя целесообразней планировать на первую половину дня. Это необходимо в целях избежания возможного проведения ОРМ и следственных действий в ночное время.

Накануне оперативного эксперимента сотрудники оперативного подразделения еще раз проводят рекогносцировку места проведения мероприятия. В ходе рекогносцировки они подбирают основное и резервные места расположения группы задержания, определяют наиболее вероятные места задержания взяточполучателя, а также устанавливают систему охраны здания. При наличии последней определяется способ проникновения в здание группы задержания.

Кроме того, сотрудники оперативного подразделения проверяют наличие и исправность технических средств аудио- и видеозаписи, при необходимости осуществляют их подзарядку, приобретение батареек, CD дисков или иных физических носителей результатов ОРД. Целесообразно заранее подготовить проект протокола вручения технических средств аудио- и видеозаписи.

В день проведения оперативного эксперимента производится инструктаж взяточдателя. Во-первых, ему разъясняется недопустимость совершения действий, провоцирующих на получение взятки. Если это не делалось ранее, то за указанное разъяснение участник оперативного эксперимента расписывается на соответствующем документе (рекомендациях, справке об инструктаже и т. д.). Во-вторых, сотрудник инструктирует заявителя о линии поведения и рекомендует построить беседу с взяточполучателем, по возможности, таким образом, чтобы последний еще раз выразил свои намерения получить предмет взятки. В-третьих, сотрудник оговаривает с заявителем условный знак, который он должен будет подать в случае, если передача денежных средств состоялась. Также необходимо проинструктировать заявителя о том, чтобы он, после подачи условного знака, продолжал беседу одну-две минуты. Это необходимо для того, чтобы

за это время группа задержания подошла непосредственно ко входу помещения, в котором находится взяточполучатель. С этой целью рекомендуется после передачи денег и подачи условного знака, задать взяточполучателю вопросы, которые уместны в данной ситуации или попросить совет. Например, можно спросить, как найти другого сотрудника этого же учреждения, в каком здании и кабинете он находится. Кроме того, в ходе инструктажа целесообразно попросить заявителя, чтобы он запомнил, куда уберет взяточполучатель полученный им предмет взятки, и сообщил данную информацию при встрече с группой задержания.

Одновременно производится инструктаж группы задержания. Сотрудникам разъясняется порядок проникновения на объект и указывается, в каком месте сосредотачивается группа. Кроме того, в ходе инструктажа сотрудникам предъявляется фото возможного взяточполучателя, указываются наиболее вероятные места задержания, выходы и окна из помещений, в которых может находиться взяточполучатель, разъясняется порядок выдвижения группы к местам задержания, а также осуществляется распределение конкретных направлений работы между членами группы.

После инструктажа заявителю в присутствии двух представителей общественности вручаются денежные средства и технические средства аудио- и видеозаписи, о чем составляются соответствующие протоколы. От представителей общественности могут быть взяты объяснения, в которых отражается факт вручения предмета взятки и технических средств взяточдателю.

После вручения предмета взятки и технических средств аудио- и видеозаписи взяточдателю, оперативные сотрудники доставляют его к месту проведения ОРМ.

Группа задержания проникает внутрь здания, в котором находится взяточполучатель и сосредотачивается в заранее определенном в ходе рекогносцировки месте. Место сосредоточения группы не должно быть

вблизи вероятного места задержания, а нахождение на нем сотрудников не должно вызывать интерес у окружающих лиц.

После сосредоточения группы, старший сообщает о ее готовности сотрудникам, находящимся с взяточдателем.

Они, получив сигнал о готовности группы задержания, включив технические средства, проверив и убедившись, что запись началась, направляют заявителя на встречу.

В ситуации, если у оперативных сотрудников отсутствуют специальные технические средства, позволяющие слышать разговор между взяточполучателем и взяточдателем в режиме «он-лайн», рекомендуется использовать включенный на прием входящего звонка мобильный телефон, находящийся при старшем группы задержания. В этом случае заявитель непосредственно перед встречей с взяточполучателем звонит на мобильный телефон старшего группы задержания, который принимает вызов и оставляет его в режиме приема входящего звонка.

Сотрудники, находившиеся при заявителе, после его ухода на встречу занимают на улице позиции, с которых осуществляют контроль окон помещений взяточполучателя. В случае, если взяточполучатель выбросит предмет взятки из окна, они обеспечивают его сохранность. В этой ситуации местонахождение предмета взятки фиксируется посредством составления протокола осмотра места происшествия.

Старший группы задержания контролирует ход беседы между взяточполучателем и взяточдателем. В случае если беседа переместилась в другое помещение, он сообщает об этом сотрудникам, контролирующим окна со стороны улицы. Получив ранее оговоренный с взяточдателем условный знак, означающий, что предмет взятки передан, старший дает команду группе задержания выдвинуться ко входу в помещение, в котором происходит встреча с взяточполучателем. После того как взяточдатель выходит из помещения, группа производит задержание взяточполучателя.

Вход в помещение осуществляется в следующем порядке: первыми заходят двое сотрудников, которые фиксируют взяткополучателя на месте и препятствуют уничтожению им предмета взятки. Сразу же за сотрудниками в помещение входят двое понятых. За понятыми в помещение входит сотрудник, осуществляющий открытую видеосъемку. За ним входит следователь, уже уточнивший у вышедшего взяткодателя место, в которое взяткополучатель положил предмет взятки.

Следователь предъявляет взяткополучателю свое служебное удостоверение и разъясняет основания нахождения группы задержания в помещении. После этого следователь с участием сотрудников оперативного подразделения приступает к проведению осмотра места происшествия или обыска. При проведении указанных следственных действий рекомендуется осуществлять видеозапись или фотосъемку. Присутствующим лицам разъясняются их права и обязанности, после чего взяткополучателю предлагается выдать предмет взятки. Если взяткополучатель отказывается это сделать, производится тщательный осмотр помещения, обнаружение предмета взятки и его изъятие. При обнаружении предмета взятки рекомендуется задать вопрос взяткополучателю о том, как данный предмет оказался у него в помещении.

Необходимо помнить, что лицо, заподозренное в получении взятки, задержанное с поличным и участвующее в связи с этим в производстве осмотра места происшествия в ходе доследственной процессуальной проверки, имеет фактический статус подозреваемого. Следовательно, помимо положений статьи 51 Конституции Российской Федерации до начала производства осмотра места происшествия ему необходимо (под роспись в протоколе) разъяснить сущность подозрения и права подозреваемого, в том числе перечисленные в части 4. статьи 46 УПК РФ.

Следует обратить внимание на содержащееся в пункте 2 части 4 статьи 46 УПК РФ право подозреваемого давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи

объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 75 УПК РФ.

Сформулированное законодателем в статье 46 УПК РФ право подозреваемого давать объяснения по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений не только полностью согласуется с фактическим процессуальным статусом подозреваемого в ходе следственной процессуальной проверки, но также и в ходе производства осмотра места происшествия с его участием при описанных выше обстоятельствах. Оно свидетельствует о праве заподозренного дать объяснения по сути имеющегося в отношении его подозрения.

Тактические выгоды в целях расследования при условии разъяснения подозреваемому до начала производства осмотра места происшествия сути подозрения и в полном объеме прав подозреваемого очевидны. После разъяснения прав в ходе осмотра места происшествия у заподозренного добровольно могут быть отобраны и занесены в протокол следственного действия объяснения, которые будут являться доказательством по уголовному делу, даже если подозреваемый (обвиняемый) в ходе следствия от них откажется. Ведь они были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

При этом положения статьи 75 УПК РФ, устанавливающие основания признания недопустимыми доказательствами показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, не применимы к объяснениям, полученным от заподозренного лица в установленном законом порядке в ходе осмотра места происшествия, произведенного до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Аналогичным образом заявление о явке с повинной, принятое уполномоченным должностным лицом в порядке,

предусмотренном УПК РФ, будет иметь доказательственное значение по уголовному делу⁷.

При изъятии предмета взятки необходимо продемонстрировать его понятым, а также лицу, производящему видео- или фотосъемку.

Если предмет взятки обрабатывался специальными химическими веществами, то в ходе следственного действия с участием специалиста, с использованием ультрафиолетового фонаря «УФ-365» производится выявление следов специальных химических веществ. В случае их выявления на руках взятополучателя, специалист осуществляет смывы с рук, полученные при обработке поверхности рук ватным тампоном, увлажненным водно-спиртовой жидкостью (спиртом).

В случае выявления следов специальных химических веществ на иных носителях, с них также могут быть получены смывы либо могут быть изъяты сами предметы-носители, например, предметы одежды подозреваемого или иные предметы вещной обстановки места происшествия, имеющие отношение к криминальному событию (например, пишущая ручка, документы, папки, записные книжки, листы бумаги, смывы с поверхности стола, ящиков стола).

Проведение всех указанных действий должно быть отражено в протоколе следственного действия.

По окончании следственного действия составляется его протокол, который подписывается всеми присутствующими лицами. В случае отказа взятополучателя подписать протокол следственного действия, следовательно, в соответствии со статьей 167 УПК РФ, вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя и понятых, если они участвуют в следственном действии. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, в соответствии с частью 2 статьи 167 УПК РФ должна быть

⁷ Промётов С.В. Особенности участия лица, задержанного с поличным, при производстве осмотра места происшествия // Уголовный процесс: электронный журнал. 2014. № 2. // <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=306031> (дата обращения 20.04.17).

предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол.

Необходимо помнить, что в отличие от обыска, лицо, проводящее осмотр места происшествия, не вправе запретить другим участникам следственного действия пользоваться средствами связи, в том числе, своими мобильными телефонами. Поэтому перед началом осмотра места происшествия проводящему его следователю целесообразно попросить всех присутствующих не пользоваться средствами связи (выключить мобильные устройства).

По окончании осмотра места происшествия или обыска, после прекращения видеозаписи, оперативные работники убеждаются в отсутствии у взяточполучателя оружия и колюще-режущих предметов, после чего доставляют его в помещение следственного органа, где взяточполучатель допрашивается в качестве подозреваемого.

В то время как в кабинете взяточполучателя проводится обыск или осмотр места происшествия, взяточдатель, сообщивший следователю или старшему группы задержания о месте, в которое взяточполучатель положил предмет взятки, подходит к сотрудникам, находящимся на улице. Они доставляют его в помещение оперативного подразделения, где взяточдатель в присутствии двух представителей общественности выдает ранее полученные им технические средства аудио- и видеозаписи.

Результаты оперативного эксперимента оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения, а в случае выявления преступлений или лиц, к ним причастных, — актом (протоколом) оперативного эксперимента. В акте (протоколе) оперативного эксперимента хронологически описываются все указанные действия сотрудников оперативного подразделения, начиная с вручения взяточдателю предмета взятки и технических средств аудио- и видеозаписи и до получения предмета взятки преступником. Необходимо отметить, что моментом окончания оперативного эксперимента является выявление решения должностного лица

получить предмет взятки или отказаться от его получения. Задержание взяткополучателя, а также обнаружение и изъятие предмета взятки выходят за рамки осуществления ОРД, проходят и оформляются в соответствии с требованиями, установленными УПК РФ.

К акту (протоколу) оперативного эксперимента прилагаются оперативно-служебные документы и физические носители информации, полученные в результате использования технических и иных средств.

Полученные результаты проведенных ОРМ направляются следователю в виде **сообщения о результатах ОРД**, к которому прилагаются оперативно-служебные документы, отражающие ход и результаты проведенных ОРМ, а также полученные при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. В сообщении о результатах ОРД должна быть отражена информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ.

Необходимо отметить, что процедура представления результатов ОРД в виде сообщения осуществляется в соответствии с правилами, установленными пунктами 8—14 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (далее — Инструкция).

Представление результатов ОРД осуществляется на основании **постановления руководителя (начальника или его заместителя) органа (подразделения), осуществляющего ОРД, о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (приложение № 2 к Инструкции).**

Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного (литерного) дела.

При представлении результатов ОРД, полученных при проведении оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагаются постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о проведении указанных ОРМ.

Копии указанных постановлений органа, осуществляющего ОРД, подлежат хранению в материалах дела оперативного учета, материалах оперативной проверки либо, в случае их отсутствия, приобщаются к материалам номенклатурного (литерного) дела.

В случае представления результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ.

Представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий, используемых при их проведении технических средств, о штатных негласных сотрудниках специальных технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносятся

постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей (приложение № 3 к Инструкции).

Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного дела.

Способ фактической передачи результатов ОРД уполномоченному должностному лицу (органу) (пересылка по почте, передача нарочным и другие способы) избирается органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства.

Органом, осуществляющим ОРД, при подготовке и оформлении для передачи уполномоченным должностным лицам (органам) материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должны быть приняты необходимые меры по их сохранности и целостности (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и др.). К фонограмме прилагается бумажный носитель записи переговоров.

Допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении (рапорте), и на бумажном носителе записи переговоров. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, если они не были в дальнейшем истребованы уполномоченным должностным лицом (органом), хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Некоторые особенности организации задержания взяточполучателя в зависимости от места задержания. Вне зависимости от предполагаемого места задержания, сотрудники должны провести его

предварительный осмотр (рекогносцировку), в ходе которого они подбирают основное и резервные места расположения группы задержания, а также определяют наиболее вероятные места задержания взяточполучателя.

Основными требованиями к организации задержания взяточполучателя являются подконтрольность развития оперативной ситуации и возможность проведения задержания в любое время по усмотрению сотрудников оперативного подразделения.

Поэтому наиболее оптимальными местами для задержания будут помещения, подконтрольные сотрудникам оперативного подразделения. Такими местами могут быть как помещения, принадлежащие взяточдателю, так и иные, специально подобранные места: снятые на имя взяточдателя номера в гостиницах, частные бани (сауны), обособленные помещения в кафе и ресторанах.

В этом случае группа задержания заранее прибывает в указанные помещения. Один из сотрудников группы контролирует подход взяточполучателя и сообщает, в случае его появления, старшему группы. Сотрудники, с учетом окружающей обстановки, устанавливают средства аудио- и видеозаписи. В целях предупреждения выброса предмета взятки из окон, целесообразно снять ручки замков на форточках. Затем группа задержания располагается неподалеку от помещения, в котором будет происходить общение заявителя и взяточполучателя. После передачи предмета взятки, сотрудники производят задержание взяточполучателя в контролируемом помещении или при выходе из него.

Если передача предмета взятки происходит в автомобиле взяточполучателя, то после подачи заявителем условного знака, означающего передачу предмета взятки, группа задержания выдвигается максимально близко к автомобилю. При выходе заявителя из автомобиля преступника, группа задержания на своих автомобилях блокирует автомобиль преступника, а сотрудники, находящиеся рядом с ним, не допуская закрытия

и блокировки дверей, извлекают взяткополучателя из автомобиля, после чего проводится осмотр места происшествия или обыск.

В ситуации, когда автомобиль преступника находится на открытой местности, и расположиться в непосредственной близости от него нет возможности, группа задержания начинает движение сразу после подачи заявителем условного знака, означающего передачу предмета взятки. В этой ситуации сотрудники сразу приступают к задержанию, не дожидаясь выхода заявителя из автомобиля преступника. Заявитель должен быть проинструктирован, что ему необходимо постараться воспрепятствовать попытке преступника скрыться на своем автомобиле, а также о том, что ему необходимо открыть двери салона сотрудникам в том случае, если преступник их заблокирует. В любом случае, заявитель должен оставаться внутри автомобиля преступника, пока последний не будет задержан.

Если передача предмета взятки будет происходить в автомобиле заявителя, то в данном автомобиле заранее устанавливаются средства аудио- и видеозаписи. Дополнительным сигналом, означающим передачу предмета взятки, может быть нажатие заявителем на педаль тормоза – подача сигналов остановки автомобиля (включение «стоп-фар»). В этой ситуации взяткополучатель задерживается при выходе из автомобиля заявителя.

Распространенной ситуацией является получение предмета взятки преступником неподалеку от своего места жительства. Важно не допустить попадание преступника к себе домой. С этой целью группа задержания разделяется на две подгруппы. Первая подгруппа контролирует передачу предмета взятки заявителем, а вторая располагается в непосредственной близости к входу в жилое помещение преступника. После передачи предмета взятки, первая подгруппа сразу же приступает к задержанию. Если первая подгруппа не смогла задержать преступника, то эту задачу решает вторая подгруппа у входа в жилое помещение.

Особенности освещения факта задержания взяткополучателя в средствах массовой информации.

Необходимо отметить, что информация о задержаниях взяточполучателя, вскоре после задержания, достаточно часто появляется в средствах массовой информации, в том числе, в результате действий сотрудников пресс-служб органов, осуществляющих ОРД или СК РФ. При указанных обстоятельствах зачастую происходит разглашение персональных данных задержанных лиц и потерпевших, представляется видеозапись задержания с демонстрацией внешности участников ОРМ, разглашается иная информация, в результате чего могут быть нарушены их права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, предусмотренные частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации.

Лица, информация о задержании которых была распространена в средствах массовой информации, но которые не были привлечены к уголовной ответственности, в соответствии с частью 1 статьи 133 УПК РФ имеют право на реабилитацию, включающую возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

В представлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.11.2006 № 7/2-10034к-2006 об устранении нарушений федерального законодательства и придании гласности данных предварительного расследования прямо отмечается, что «преждевременное и неконтролируемое разглашение данных, собранных в ходе проведения дознания и предварительного следствия, причиняет вред участникам уголовного судопроизводства» и содержится требование «принять меры к защите сведений об установленных обстоятельствах дела, о собранных доказательствах, о тактике и способах проведения ОРД, лицах, совершивших преступление, а также о потерпевших и других участниках уголовного судопроизводства, от несанкционированного доступа и незаконного их распространения».

Исходя из вышеизложенного, разглашение в СМИ информации о персональных данных участников уголовного судопроизводства, в том числе задержанных лиц, а также демонстрация их внешности, нецелесообразны до вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Правовое регулирование применения технических средств аудио- и видеозаписи при выявлении получения взятки

Практика показывает, что наиболее распространенными вариантами применения технических средств аудио и видеозаписи при документировании получения взятки являются следующие:

- 1) Аудио- и видеозапись действий взяткополучателя осуществлялась самим заявителем по его собственной инициативе, вне рамок проведения ОРМ.
- 2) Аудио- и видеозапись действий взяткополучателя осуществлялась в рамках проведения ОРМ, с использованием технических средств общего назначения (диктофонов).
- 3) Аудио- и видеозапись действий взяткополучателя осуществлялась в ходе проведения специальных технических мероприятий, с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Аудио- и видеозапись действий взяткополучателя, осуществленные самим заявителем по его собственной инициативе, не является ОРМ или следственным действием и не регламентируется УПК РФ или Законом об ОРД.

Частью 2 статьи 86 УПК РФ «Собирание доказательств» предусмотрено, что «потерпевший, гражданский истец, гражданский

ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств».

Частью 2 статьи 84 УПК РФ установлено, что к числу представляемых потерпевшим доказательств относятся документы, которые «могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 УПК РФ».

Таким образом, заявитель может сам осуществить аудио- и видеозапись действий взяточполучателя, при этом он может использовать любые технические средства общего назначения, в том числе диктофоны и мобильные устройства связи.

В ситуации аудио- и видеозаписи самим заявителем по существу нет никаких правовых ограничений, в том числе, если она осуществляется в жилище.

Необходимо отметить позицию по этому вопросу КС РФ, который указал, что статья 8 Закона об ОРД подлежит применению лишь в тех случаях, когда лица, передающие или принимающие сообщение, предполагают его конфиденциальный характер и не желают доступа к передаваемой информации каких-либо сторонних лиц и органов. Однако, исключая возможность ознакомления указанных органов и лиц с содержанием передаваемого сообщения без судебного решения и помимо воли граждан, его передающих или принимающих, Закон об ОРД не препятствует распространению информации о переданном сообщении кем-либо из этих граждан (определение от 05.06.1997 № 72-О).

Анализ материалов этой жалобы и принятого КС РФ решения позволяет заключить, что закон не может охранять тайну личных переговоров, если одна из сторон по своей воле предает их огласке, а потому граждане вправе фиксировать на звукозаписывающее устройство свой

разговор с другим лицом, а затем передавать его в правоохранительный орган для защиты своих прав. При этом нет оснований для утверждения о нарушении конституционного права собеседника, если на лицо, предавшее огласке содержание разговора, не возложена обязанность сохранения профессиональной тайны (адвокатской, врачебной, банковской и т. д.).

Данный вывод получил свое развитие в определении КС РФ от 11.05.2012 № 814-О, вынесенного по жалобе гр. А., который оспаривал ряд статей УПК РФ, позволивших в его деле признать допустимыми доказательствами негласные аудио- и видеозаписи, произведенные гражданами в целях подтверждения факта вымогательства у них взятки до обращения в правоохранительный орган и без участия оперативных сотрудников. В этом решении было установлено, что оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие права заявителя в указанном им аспекте.

Иной является ситуация, когда аудио- и видеозапись действий взяткополучателя осуществлялась в рамках проведения ОРМ.

Правовой основой применения технических средств аудио- и видеозаписи при проведении ОРМ является часть 3 статьи 6 Закона об ОРД, согласно которой в ходе проведения ОРМ используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также технические и другие средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Технические средства аудио- и видеозаписи, применяемые при осуществлении ОРМ, могут быть как общего назначения (бытовые диктофоны, видеокамеры и др.), так и специально изготовленные для негласного получения информации.

При отсутствии специальных технических средств, предназначенных для негласной аудио- и видеозаписи, в принципе допустимо пользоваться любым диктофоном, осуществляющим цифровую запись в форматах WAV или MP3, не производящим конвертацию (преобразование) формата записи

при ее копировании и обеспечивающим аудиозапись защитой «цифровой подписью». Наиболее оптимальными диктофонами для нужд ОРД, находящимися в свободной продаже, являются диктофоны типа «Гном», «Сорока» и «Edic mini». В целях улучшения качества записи, целесообразно использовать диктофон с выносным микрофоном.

Применение в ходе ОРД технических средств аудио- и видеозаписи общего назначения традиционно оформляется следующим образом:

Взяткодателю в присутствии двух представителей общественности вручаются указанные технические средства аудио- и видеозаписи (как правило, цифровой диктофон), о чем составляется соответствующий протокол. От представителей общественности берутся объяснения, в которых отражается факт вручения технических средств взяткодателю.

Затем сотрудник оперативного подразделения доставляет заявителя к месту встречи с взяточполучателем, при этом останавливается в таком месте, которое бы исключало возможность для взяткодателя увидеть потерпевшего. Включив технические средства, проверив и убедившись, что запись началась, сотрудник направляет заявителя на встречу.

По окончании беседы заявитель подходит к ожидающему его сотруднику оперативного подразделения, который доставляет его в орган, осуществляющий ОРД. Там, в присутствии двух представителей общественности, заявитель выдает ранее полученные им технические средства аудио- и видеозаписи, о чем также составляется соответствующий протокол. После этого осуществляется копирование файлов с аудио- и видеозаписью с технических средств записи на CD диски или иные носители цифровой информации. Затем происходит прослушивание полученной аудиозаписи, при этом также составляется протокол (стенограмма разговоров). После прослушивания, физические носители аудио- и видеозаписи упаковываются в конверты, которые заклеиваются листами бумаги с оттиском печати органа, осуществляющего ОРД. На конвертах расписываются все лица, присутствовавшие при выдаче технических средств

и прослушивании аудиозаписи. Кроме того, на конвертах делаются пояснительные надписи.

От представителей общественности могут быть взяты объяснения, в которых отражаются факты выдачи технических средств заявителем, прослушивание сделанной аудиозаписи и упаковка CD дисков в конверты.

Указанные оперативно-служебные документы и физические носители цифровой информации прилагаются к документам, отражающим ход и результаты конкретных ОРМ (например, к акту оперативного эксперимента).

Иная ситуация складывается при производстве аудио- и видеозаписи с использованием специальных технических средств (СТС), предназначенных для негласного получения информации. Применение последних осуществляется в результате проведения специальных технических (оперативно-технических) мероприятий.

Организация и тактика проведения специальных технических мероприятий (СТМ) регламентируются закрытыми ведомственными нормативными актами. Проведение указанных мероприятий осуществляется подразделениями СТМ (оперативно-техническими подразделениями).

СТС должны иметь государственную сертификацию, подтверждающую безопасность их для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды. В случае применения СТС в соответствующих оперативно-служебных документах, составленных по результатам ОРМ, должны быть отражены данные о технических характеристиках этих средств, условиях и порядке их использования. Это является одной из важных гарантий установления объективной связи полученных материальных носителей информации с обстоятельствами и фактами, подлежащими доказыванию.

Процессуальные проблемы использования аудио- и видеозаписи, произведенной с помощью СТС, в доказывании по уголовным делам заключаются в следующем:

- 1) Установка (размещение) СТС в местах проведения СТМ (местах производства аудио- и видеозаписи) оформляется в соответствии с

правовыми актами ограниченного доступа. Документы, отражающие установку (размещение) СТС, органу дознания, следователю или в суд не представляются, поскольку не подлежат рассекречиванию.

2) При установке (размещении) СТС в местах проведения СТМ не присутствуют не только представители общественности, но и зачастую сотрудники оперативных подразделений, являющиеся инициаторами проведения СТМ. Следует отметить, что присутствие представителей общественности при установке (размещении) СТС в местах проведения СТМ зачастую не имеет смысла, так как внешне СТС не имеют вид обычного диктофона, в результате чего представители общественности не смогут понять или проверить, какие именно технические средства вручаются взяткодателю или устанавливаются на определенном месте.

3) Непосредственные исполнители из оперативно-технических подразделений, проводивших СТМ, не могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу в связи с их участием в организации и производстве СТМ, в том числе и потому, что относятся к категории штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД.

Практикой выработан следующий порядок представления органу дознания, следователю или в суд аудио- и видеозаписи, произведенной с помощью СТС. В соответствии с пунктом 13 Инструкции, представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средств, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну.

Сотрудником оперативного подразделения, являвшимся инициатором проведения СТМ, подготавливаются постановление о рассекречивании

сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, а также сообщение о результатах ОРД, предусмотренные пунктами 6, 9 и 14 Инструкции.

К указанным материалам прилагаются полученные (выполненные) при проведении СТМ материалы аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами.

При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в сообщении.

В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению.

Все указанные материалы предаются лицу, производящему предварительное расследование, после чего сотрудник оперативного подразделения, являвшийся инициатором проведения СТМ, а при необходимости, и руководитель оперативно-технического подразделения, допрашиваются в качестве свидетелей об обстоятельствах производства аудио- и видеозаписи в ходе проведения СТМ.

Следует отметить, что в настоящее время сложилась широкая практика использования результатов СТМ в доказывании по уголовным делам. Речь идет не только о прослушивании телефонных переговоров, аудиозапись которых используется в качестве доказательств достаточно часто, но и о аудиовидеозаписи в ходе СТМ, негласно проводившихся в помещениях взяточполучателей.

Так, Белевитина признали виновным в получении двух взяток в крупном размере, а Никитина — в пособничестве ему. Как указала в своем определении Военная коллегия ВС РФ, «получение Белевитиным взяток

нашло свое полное подтверждение в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками Департамента военной контрразведки ФСБ России. При этом такое оперативно-розыскное мероприятие, как наблюдение с использованием специальных технических средств для производства аудио- и видеозаписей было проведено в полном соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"...»⁸.

Следует отметить характерный пример, который приводит Г.А. Кокурин: «Бабаджанова А.Б. обвиняют в вымогательстве взятки. Оперативные сотрудники УФСБ по Свердловской области в течение месяца проводили ОРМ "наблюдение с использованием технических средств НАЗ" за Бабаджановым А.Б., его разговоры с потерпевшим Д. фиксировали на диктофон. Вместе с материалами ОРД в следственные органы они передали лазерный диск с записями этих разговоров. Позднее результаты, полученные в ходе данного ОРМ... легли в основу обвинительного приговора, вынесенного Октябрьским судом Екатеринбурга. В приговоре не было ничего сказано о законности ОРМ "наблюдение с использованием специальных технических средств НАЗ", проведенных оперативными сотрудниками УФСБ по Свердловской области. В апелляционном определении коллегии Свердловского областного суда лишь указывалось: "То обстоятельство, что наблюдение за Бабаджановым А.Б. с использованием технических средств НАЗ, НВД проводилось до возбуждения уголовного дела, не влечет признание данного действия недопустимым доказательством (апелляционное определение коллегии Свердловского областного суда от 31.01.2014 по уголовному делу № 22-61/2014 А.Б. Бабаджанова, осужденного

⁸ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 16.10.2012 по уголовному делу № 201-О12-10 А.Б. Белевитина, осужденного по ч. 5 ст. 33 и п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=509660 (дата обращения 20.04.17).

по ч. 6 ст. 290 УК РФ). Бабаджанова А.Б. признали виновным в вымогательстве взятки и приговорили к восьми годам лишения свободы"»⁹.

Анализ приговоров по уголовным делам, находящимся в общедоступных правовых ресурсах (РосПравосудие (<https://rospravosudie.com/>), КонсультантПлюс и т. д.) показывает широкую практику использования результатов СТМ в доказывании по уголовным делам.

Отдельной проблемой применения технических средств аудио- и видеозаписи в ходе ОРД является необходимость для этого, в некоторых случаях, **соответствующего судебного решения.**

Необходимо помнить, что Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в пункте 81 постановления по делу «Быков против Российской Федерации» от 10 марта 2009 г., констатировал: «...в отсутствие конкретных и подробных правил использование этой техники контроля (*средств аудиовидеозаписи — авт.*) в качестве части "оперативного эксперимента" не сопровождалось адекватными гарантиями против различных возможных злоупотреблений. Соответственно, ее использование допускало произвол и было не совместимо с требованием законности»¹⁰.

После принятия постановления ЕСПЧ по делу «Быков против Российской Федерации» защитники стали ставить под сомнение законность негласной аудио- и видеозаписи, проведенной без судебного решения в ходе осуществления ОРД.

⁹ Кокурин Г.А. Правовая регламентация оперативно-технических мероприятий // Российский юридический журнал. 2015. № 5 (104). С. 108—111.

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 г. по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02). По делу обжалуется необоснованное продление срока содержания под стражей до суда, применение технических средств скрытого наблюдения, а также использование результатов такого наблюдения против заявителя в суде. По делу допущено нарушение требований п. 3 ст. 5 и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нарушение требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отсутствует // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6.

КС РФ вынес значительное количество решений по жалобам, в которых оспаривалась допустимость использования в качестве доказательств по уголовному делу аудио- и видеозаписей, полученных в ходе проведения таких ОРМ, как наблюдение и оперативный эксперимент. В указанных решениях КС РФ отмечалось, что использование в ходе проведения ОРМ видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, возможность которого предусмотрена частью 3 статьи 6 Закона об ОРД, имеет целью фиксацию хода и результатов проведения соответствующих ОРМ и не является самостоятельным ОРМ.

По смыслу названного закона применение технических средств, в том числе средств аудиозаписи, осуществляется в рамках общего порядка проведения соответствующих ОРМ и само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения: судебное решение признается обязательным условием для проведения отдельных ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, а не для фиксации их хода и результатов. В делах заявителей аудиозапись, применявшаяся при проведении наблюдения и оперативного эксперимента, была осуществлена именно тем лицом, с которым заявитель вел переговоры о совершении преступных действий, и с согласия которого проводились названные мероприятия. При таких обстоятельствах КС РФ не согласился с утверждением заявителей о нарушении их конституционных прав (определения от 11 июля 2006 г. № 268-О, от 16 ноября 2006 г. № 454-О, от 17 июля 2007 г. № 597-О-О и др.).

Следует отметить, что эта правовая позиция была распространена и на случаи негласной аудио- и видеозаписи, осуществленной самим оперативным сотрудником.

Так, в жалобе гражданина Д. также оспаривались положения статьи 6 Закона об ОРД, на основании которых при проведении в отношении

заявителя ОРМ применялась без судебного решения негласная аудиозапись его переговоров с осуществлявшим эти мероприятия оперативным сотрудником ОВД, а полученные результаты использовать в качестве доказательств по уголовному делу. Таким образом, в отличие от обстоятельств вышеуказанных жалоб в данном деле негласная аудиозапись применялась в процессе проведения ОРМ непосредственно сотрудником органа, осуществляющего ОРД (определение от 20.03.2007 № 178-О-О).

Однако условия использования специальных технических средств для негласного получения информации зависят от того, какие разговоры записываются, и где они происходят. Если в процессе проведения ОРМ происходят переговоры с проверяемым лицом по телефону, то их запись будет ограничивать право на тайну телефонных переговоров, а потому требует предварительного судебного решения, либо их последующего санкционирования судом в соответствии с положением части 3 статьи 8 Закона об ОРД.

Таким же образом должен решаться вопрос об использовании аппаратуры аудио- и видеозаписи в случаях, когда ОРМ, в том числе, оперативный эксперимент, происходят в жилище проверяемого лица.

Само по себе вхождение участника ОРМ в жилое помещение с согласия проживающего в нем лица не может рассматриваться как ограничение права на неприкосновенность жилища. Однако если при этом он негласно вносит с собой радиомикрофон, видеорегистратор либо иное СТС, предназначенное для негласного получения информации, то для этого требуется судебное разрешение, поскольку согласия владельца жилья на это он не получал.

Такой вывод напрямую вытекает из правовой позиции КС РФ, сформулированной в определении от 14.07.1998 № 86-О, согласно которой при проведении любых ОРМ конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения. Кроме того, при решении подобных задач в практике ОРД следует

руководствоваться и решением ЕСПЧ по делу «Быков против России» от 10 марта 2009 г., в котором негласная запись с помощью радиомикрофона разговоров, состоявшихся в жилом помещении без судебного решения была признана нарушившей права заявителя.

Несмотря на достаточную для специалистов ясность в этом вопросе, правоприменительная практика ряда регионов России до настоящего времени продолжает идти по пути внесудебного использования специальной техники в жилище граждан. Об этом свидетельствуют не только опросы правоприменителей, но и материалы жалоб, поступающих в КС РФ, в которых приводятся факты признания судами общей юрисдикции правомерности применения таких тактических приемов, в том числе судами апелляционных инстанций.

Акты, инициативно составляемые гражданами, как возможные доказательства передачи предмета взятки

Как показывает анализ оперативно-следственной практики, доказывание получения взяток, передаваемых в форме наличных денежных средств, представляет, в настоящее время, определенную сложность для сотрудников правоохранительных органов.

К числу распространенных проблем в указанной области относится сложность в доказывании непосредственного получения должностным лицом предмета взятки, в том числе доказывание того обстоятельства, что изъятые у преступника денежные средства действительно получены им от конкретного лица.

Доказывание этих обстоятельств осложняется как противодействием со стороны преступников, так и существующими правовыми нормами.

Так, достаточно часто преступники заявляют требования передать им предмет взятки в короткий промежуток времени, в течение которого сотрудники правоохранительных органов не имеют возможности подготовить и провести необходимые ОРМ и следственные действия.

Типичным примером являются действия недобросовестных сотрудников ГИБДД, которые зачастую осуществляют получение взятки в течение непродолжительного периода после задержания ими взяткодателя и неохотно предоставляют последнему небольшой промежуток времени для сбора денежных средств при отсутствии у него необходимой суммы при себе. В последнем случае, преступники нередко сопровождают взяткодателя до банкомата или до места жительства, в целях предотвращения его обращения в правоохранительные органы.

Указанные действия взяточполучателей значительно затрудняют документирование совершения преступления: даже если взяткодатель после передачи им предмета взятки обратится в правоохранительные органы, а переданные преступникам денежные средства будут обнаружены и изъяты, в ходе следствия неизбежно возникнет сложность доказывания того, что изъятые у преступников денежные средства действительно ранее принадлежали взяткодателю. В случае, если, например, преступниками будет заявлен довод о том, что денежные средства от потерпевшего они не получали, а сотрудниками правоохранительных органов изъяты их личные деньги, доказать получение ими взятки будет затруднительно.

По существующей в настоящее время практике, в ходе оперативного эксперимента сотрудники оперативных подразделений осуществляют официальное вручение взяткодателю предмета взятки с составлением соответствующего протокола, в котором указывается конкретная сумма полученных взяткодателем денежных средств, их номинальная стоимость, серии и номера купюр, а также время и место их вручения. В случае если

зафиксированные таким образом денежные средства в последующем будут обнаружены и изъяты у преступника, его довод о том, что сотрудниками правоохранительных органов изъяты его личные деньги, будет опровергнут, а доказывание получения им предмета взятки не составит значительной сложности.

Однако, проведение оперативного эксперимента в целях документирования получения взятки или коммерческого подкупа не всегда возможно, во-первых, из-за требований преступников передать им денежные средства сразу же или в максимально короткий срок, а, во-вторых, в некоторых случаях, в силу закона.

Так, в соответствии с частью 8 статьи 8 Закона об ОРД, проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В соответствии с указанной нормой, проведение оперативного эксперимента будет противоправным при выявлении и документировании преступлений небольшой тяжести, к числу которых относятся преступления, предусмотренные УК РФ: частями 1, 2, 5 статьи 204 «Коммерческий подкуп», частью 1 статьи 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе», частями 1, 2 статьи 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп», часть 1 статьи 290 «Получение взятки», частью 1 статьи 291 «Дача взятки», частью 1 статьи 291.2 «Мелкое взяточничество».

Стоит отметить, что совершение указанных преступлений характеризуется передачей преступнику денежных средств именно в наличной форме, в результате чего необходимость проведения оперативного эксперимента в целях их документирования достаточно велика.

Практика выявления и раскрытия указанных преступлений показывает, что сотрудники оперативных подразделений в ситуациях, когда проведение оперативного эксперимента в силу закона невозможно, оформляют

документирование действий взяточполучателя, как в результате проведения ОРМ «наблюдение».

Необходимо отметить, что наблюдение, в отличие от оперативного эксперимента, не предполагает активного воздействия на преступника и его постановку в искусственно созданные ситуации.

Исходя из вышеизложенного, вручение оперативными сотрудниками заявителю предмета взятки или коммерческого подкупа, проведение его инструктажа, дача ему рекомендаций при общении с преступником, а в некоторых случаях, и легендирование поведения взяткодателя, не позволяют сделать вывод о том, что сотрудниками оперативного подразделения проводилось наблюдение.

Таким образом, официальное вручение в ходе проведения наблюдения заявителю предмета взятки или коммерческого подкупа в целях последующей подконтрольной передачи вероятному преступнику ставит под сомнение законность и допустимость будущего доказательства (результатов ОРД), потому что в этой ситуации оперативными сотрудниками фактически проводится другое ОРМ – «оперативный эксперимент», имеющее свои правовые условия его проведения.

Понимая это и стремясь избежать упрека в фактическом проведении оперативного эксперимента, в некоторых случаях, сотрудники оперативных подразделений фиксируют нахождение денежных средств у потерпевшего перед передачей их преступнику не посредством оформления протокола вручения денежных средств, а оформляя протокол личного досмотра физического лица. Последний протокол отражает якобы проведенный личный досмотр потерпевшего, в ходе которого оперативными сотрудниками обнаружены конкретные денежные купюры.

Такой подход представляется не основанным на праве, в том числе и потому, что личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, предусмотренный статьей 27.7. КоАП РФ и личный обыск, предусмотренный статьями 93 и 184 УПК РФ, имеют свои собственные

правовые основания, не предоставляющие возможность их проведения в ходе ОРД.

Таким образом, при доказывании того, что предмет взятки или коммерческого подкупа перед передачей его преступнику находился у конкретного лица, возникает проблема: как правильно зафиксировать наличие денежных средств у взяточдателя тогда, когда, во-первых, проведение оперативного эксперимента невозможно в силу закона, и, во-вторых, когда взяточдатель не сможет своевременно обратиться в правоохранительные органы.

Решением указанной проблемы может быть составление **акта наличия денежных средств** представителями общественности, в том числе, самим потерпевшим.

Ученые определяют «акт» (от лат. *actus* — действие) как протокол, фиксирующий определенный факт; например, акт ревизии, акт о недостатке товара, акт о передаче материальных ценностей¹¹.

Так, физическое лицо, полагаящее, что ему могут быть заявлены требования о передаче взятки или коммерческого подкупа, заранее самостоятельно осуществляет подбор денежных купюр, которые будут переданы им преступнику, при поступлении от последнего соответствующих требований. Затем возможный взяточдатель осуществляет ксерокопирование указанных денежных купюр с той стороны, на которой отражены их серии и номера. На листах с ксерокопиями ставятся подписи потенциального взяточдателя и иных лиц, которые впоследствии, при необходимости, подтвердят, что конкретное лицо обладало в определённое время конкретными денежными купюрами.

Затем необходимо оформить акт наличия у лица денежных купюр, в котором отразить все указанные действия, в том числе, информацию о времени и месте его составления. Листы с ксерокопиями денежных купюр

¹¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М., ИНФРА-М, 2011.

будут являться приложением к указанному акту. Совершаемые действия могут сопровождаться видеозаписью, посредством которой также будет зафиксировано наличие конкретных денежных купюр у определенного физического лица.

Традиционно в уголовном процессе используются акты (протоколы), составляемые сотрудниками правоохранительных органов. В связи с этим у скептиков могут возникнуть сомнения в возможности использования акта, оформленного частными лицами, в качестве доказательства по уголовному делу.

Акты, составляемые частными лицами, вполне могут быть использованы как доказательства в уголовном процессе в качестве иных документов, предусмотренных пунктом 6 частью 2 статьи 74 УПК РФ, так как соответствуют требованиям части 1 статьи 84 УПК РФ, которой установлено, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ и подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В УПК РФ не содержится каких-либо запретов по признанию в качестве доказательств актов, составляемых частными лицами.

Стоит отметить, что в соответствии со статьей 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Например, частью 1 статьи 55 ГПК РФ установлено, что доказательствами по гражданскому делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, при этом в

соответствии с частью 1 статьи 71 ГПК РФ к числу письменных доказательств относятся содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, иные документы и материалы.

Акты, в соответствии с частью 1 статьи 70 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, признаются в качестве доказательств в административном процессе, а также, в соответствии с частью 1 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в арбитражном процессе.

Необходимо отметить, что большинство актов, используемых в гражданских правоотношениях, составляется исключительно частными лицами, как, например, акт возврата предмета залога, акт возврата имущества, взятого в аренду, различные виды актов приемки-передачи имущества.

Очевидно, что если акты, оформляемые частными лицами, признаются в качестве доказательств фактов или событий в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, а обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются, в соответствии со статьей 90 УПК РФ, участниками уголовного судопроизводства без дополнительной проверки, то акты, оформляемые частными лицами, вполне могут быть использованы в качестве доказательств и в уголовном процессе.

Эта идея полностью соответствует нормам части 2 статьи 86 УПК РФ, в соответствии с которой потерпевший вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Таким образом, любое физическое лицо, которое предполагает, что ему могут поступить требования передать денежные средства в качестве взятки или коммерческого подкупа, вправе составить акт наличия у него

конкретных денежных средств и приложить к нему их ксерокопии. В случае поступления указанных требований, гражданин может передать преступнику денежные средства, наличие которых у него уже зафиксировано, а затем обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, приложив к нему акт наличия денежных средств и их ксерокопии. Впоследствии, следователь (дознаватель) может провести допросы взяточдателя и иных лиц, присутствовавших при составлении акта наличия денежных средств, об обстоятельствах его оформления, а также осуществить осмотр и приобщение к уголовному делу в качестве доказательств указанного акта и приложения к нему, получив тем самым, достаточные доказательства наличия у заявителя предмета взятки или коммерческого подкупа перед их передачей преступнику.

Фиксация указанным способом конкретных денежных средств у конкретного лица в конкретное время приобретает особое значение при доказывании получения взятки или коммерческого подкупа в тех ситуациях, когда преступник выдвинул условие передать ему денежные средства сразу же, опасаясь обращения заявителя в правоохранительные органы.

Необходимо отметить, что прибегнуть к указанному способу фиксации предмета взятки могут как любые граждане, предполагающие столкнуться с ситуацией вымогательства взятки, так и активисты общественных объединений антикоррупционной направленности.

Этим же путем можно пойти и в ситуациях, когда проведение оперативного эксперимента недопустимо в силу закона. В этом случае акт наличия денежных средств может быть оформлен заявителем по рекомендации оперативных сотрудников, последующие действия которых по контролю за нахождением предмета взятки или коммерческого подкупа будут больше соответствовать признакам наблюдения, а не оперативного эксперимента.

Примерные форма и содержание акта наличия денежных средств приведены ниже.

Типичные правонарушения сотрудников оперативных подразделений, допускаемые при проведении оперативного эксперимента

Анализ оперативно-следственной и судебной практики привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за получение взяток позволяет выделить следующие типичные правонарушения сотрудников оперативных подразделений, совершаемые в ходе осуществления ОРД:

1. Проведение оперативного эксперимента при отсутствии необходимых для этого оснований

Ключевое значение в оценке законности оперативного эксперимента имеет установление наличия оснований для его проведения, к числу которых часть первая статьи 7 Закона об ОРД относит, в том числе, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. К сожалению, ни закон, ни подзаконные (ведомственные) нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику ОРМ, не раскрывают и каким-либо образом не детализируют понятие сведений о признаках преступного поведения, которые можно признать достаточными для принятия решения о проведении оперативного эксперимента, и не определяет их источники, а потому содержание этого понятия требует своего конкретного определения.

Необходимо отметить, что поскольку в результате оперативного эксперимента, в случае выявления совершения преступления, предполагается применение различных принудительных мер, ограничивающих права граждан (задержание преступника, личный досмотр и т. д.), то к основаниям проведения указанного ОРМ предъявляются повышенные требования.

Сотрудники оперативных подразделений должны принять все возможные меры к тому, чтобы собрать убедительную информацию,

позволяющую сделать вывод о том, что конкретное должностное лицо занимается получением взяток или имеет намерение их получения. Основной задачей оперативного эксперимента в этой ситуации будет, скорее, не проверка имеющейся информации, а ее реализация, включающая задержание взяткополучателя с поличным.

Судебная практика показывает, что отсутствие оснований для проведения оперативного эксперимента – проверенной и подтвержденной информации о том, что должностное лицо имеет намерение получить взятку, приводит к оправдательному приговору обвиняемого и, нередко, к привлечению к ответственности сотрудников оперативных подразделений.

Так, приговором Московского городского суда от 3 декабря 2014 г., вынесенном в особом порядке, бывший оперуполномоченный по особо важным делам ГУЭБиПК МВД России Наумов¹² был признан виновным в совершении ряда преступлений, в том числе, в участии в преступном сообществе, пособничестве в провокации взятки, фальсификации результатов ОРД и пяти эпизодах превышения должностных полномочий.

По первому эпизоду суд установил, что Наумов, не обладая сведениями о признаках подготавливаемого или совершаемого гр-ном З. противоправных деяний, в нарушение статьи 7 Закона об ОРД, вынес постановление о проведении в отношении его оперативного эксперимента. Для участия в ОРМ был привлечен гр-н Р., который вошел в доверие к г-ну З. и «сумел убедить его в необходимости принятия 5 млн. рублей» для передачи их члену Совета Федерации г-ну К. за решение вопроса об организации проверки Счетной палатой Российской Федерации компании, участвующей в программе подготовки к чемпионату мира по футболу. После вручения денег г-н З. был задержан, дал признательные показания в наличии умысла на их получение и склонен к дальнейшей их передаче г-ну К., в отношении которого, как указано в приговоре, у оперативных сотрудников не было

¹² Здесь и далее фамилии осужденных изменены.

сведений о его противоправной деятельности, а потому они не имели оснований для проведения в отношении его ОРМ.

Через две недели после этого в рамках ранее вынесенного постановления о проведении оперативного эксперимента г-н З., действуя по указанию Наумова, придя в рабочий кабинет сенатора, передал ему 5 млн. рублей «для последующей передачи их директору департамента Счетной палаты М.». После этого г-н К. был задержан и, как указано в приговоре, «на него оказано психологическое воздействие путем угроз о привлечении к уголовной ответственности самого К. и членов его семьи в случае отказа от сотрудничества. В результате указанных действий К. склонили к участию в заведомо незаконных оперативно-розыскных мероприятиях и даче мнимых показаний о наличии у него преступного умысла на незаконное получение денежных средств».

В этот же день г-н К. по требованию Наумова и под его контролем передал 3 млн. рублей директору департамента Счетной палаты г-ну М., который с полученными деньгами был задержан. По этому поводу в приговоре отмечалось, что «путем угроз о привлечении к уголовной ответственности и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае отказа от сотрудничества на М. было оказано психологическое воздействие, в результате которого он был склонен к даче мнимых показаний о наличии у него преступного умысла на незаконное получение денежных средств от К. и дальнейшую их передачу аудитор Счетной палаты» за оказание оговоренной услуги. По этим фактам были возбуждены уголовные дела по обвинению г-на З. и г-на М. с избранием им меры пресечения в виде содержания под стражей, которые после возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников ГУЭБиПК были прекращены в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления.

Другой эпизод дела Наумова был связан с провокацией взятки в отношении президента Федерации триатлона России Б., которого сотрудники ГУЭБиПК ошибочно считали занимающим должность помощника Министра

транспорта России. Характерно, что отдельное постановление о проведении оперативного эксперимента в отношении Б. даже не выносилось, а для этого использовалось постановление, вынесенного в отношении совершенно другого лица. Участнику эксперимента было поручено склонить Б. к принятию денежных средств за якобы гарантированное решение вопроса о назначении на высокую должность указанного им лица, и когда он под предлогом оказания спонсорской помощи спортивной Федерации вручил 5 млн. рублей, Б. был задержан. Дальнейшие действия подсудимых описаны в приговоре следующим образом: «...получив от Б. информацию о том, что в настоящее время он не занимает должность помощника Министра транспорта России, путем угроз об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае отказа от сотрудничества оказали на Б. психологическое воздействие, в результате чего склонили его к даче мнимых показаний о наличии у него преступного умысла на получение от... мошенническим способом денежных средств за назначение на должность указанного лица». Эта деталь в приговоре подчеркивает отсутствие законных оснований для проведения оперативного эксперимента, поскольку оперативными сотрудниками не было установлено даже должностное положение Б. Возбужденное в отношении Б. уголовное дело впоследствии было прекращено за отсутствием состава преступления.

В практике ВС РФ имеют место неоднократные факты отмены обвинительных приговоров по жалобам осужденных в случае отсутствия оснований проведения оперативного эксперимента. Так в определении судебной коллегии по уголовным делам от 29.10.2013 был отменен обвинительный приговор по части 3 статьи 204 УК РФ и все последующие судебные решения в отношении М., для разоблачения которого проводился оперативный эксперимент. Из материалов дела следовало, что сотрудник полиции обратился к М., являвшемуся председателем правления садового некоммерческого товарищества, с просьбой выдать ему за деньги справку, содержащую ложные сведения о том, что ее получатель выращивает на

садовом участке сельскохозяйственную продукцию, и дающую основание для предоставления торгового места на рынке. Такие действия суд расценил как склонение М. к получению незаконного вознаграждения, поскольку у сотрудников полиции отсутствовали основания для проведения оперативного эксперимента, а заявление участницы оперативного эксперимента, содержащее утверждение о вымогательстве денег, не соответствовало действительности. Давая уголовно-правовую оценку действиям подсудимого, обусловленным проведением оперативного эксперимента, суд сделал вывод, что принятие денежных средств в результате склонения М. к совершению преступления не может расцениваться как уголовно-наказуемое деяние, в этом случае в содеянном отсутствует состав преступления¹³.

2. Проведение оперативного эксперимента на основании недостоверной или непроверенной информации

Отличие этого правонарушения от рассмотренного ранее заключается в том, что в последнем случае информация, являющаяся основанием для проведения оперативного эксперимента, формально присутствует, однако не подтверждается в последующем в ходе следствия или судебного разбирательства.

В оперативно-розыскной практике первичные сведения о признаках коррупционных преступлений, как правило, поступают из двух основных источников: либо от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, либо от граждан, ставших объектом вымогательства взятки.

Оценивая достаточность таких сведений для принятия решения о проведении оперативного эксперимента, оперативные сотрудники должны исходить из возможности проверки их достоверности, полноты и объективности в уголовном судопроизводстве. При этом понятно, что проверка сведений, полученных из негласных источников, весьма затруднена, поскольку в соответствии с Законом об ОРД такие источники не

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 № 11-Д13-33 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.04.17).

подлежат расшифровке без их согласия, а потому не могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу. В связи с этим суды весьма настороженно относятся к оценке достаточности конфиденциальной информации, служащей основанием для проведения оперативного эксперимента.

Так, в кассационных определениях от 21.02.2008 № 9-О08-4 и от 10.05.2012 № 56-О12-23, оставивших без изменения оправдательные приговоры, ВС РФ признал недостаточным основанием для проведения оперативного эксперимента простое заявление оперативных сотрудников в суде о том, что они располагали секретной информацией о получении подсудимым взятки, которая не была представлена суду и ее фактическое содержание не исследовалось. Однако такого рода судебные решения не должны ставить под сомнение допустимость использования в качестве оснований для принятия решения о проведении оперативного эксперимента сообщений, полученных из конфиденциальных источников, поскольку сама судебная практика это опровергает.

В частности, в апелляционном определении ВС РФ от 09.07.2013 № 46-АПУ13-13 доводы стороны защиты о провокации взятки были признаны несостоятельными, поскольку суд установил, что основанием для проведения ОРМ выступали сведения о противоправной деятельности подсудимой, подтвержденные выписками из трех агентурных сообщений от разных лиц и анонимного письма, которые нашли свое подтверждение в ходе проверки оперативным сотрудником и с учетом этого было заведено дело оперативного учета. Сравнительный анализ приведенных выше судебных решений позволяет сделать вывод, что ВС РФ, не принимая в качестве доказательств обоснованности оперативного эксперимента голословные заявления сотрудников оперативных подразделений о наличии у них неких секретных сведений, в то же время признает предъявленные в суде документы в виде выписок из агентурных сообщений в качестве допустимого основания для проведения данного ОРМ при условии их подтверждения в

процессе проведения предварительной оперативной проверки и наличия возможности их исследования в судебном заседании.

Аналогичной позиции придерживается и ЕСПЧ, в решениях которого неоднократно указывалось на то, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не препятствует использованию на стадии предварительного следствия, если этого требует характер преступления, таких источников, как анонимные информаторы; в делах, в которых основное доказательство получено в результате негласной операции, власти должны доказать, что они имели достаточные основания для организации негласного мероприятия и располагать конкретными и объективными доказательствами, свидетельствующими о том, что имеют место приготовления для совершения действий, составляющих преступление, за которое заявитель в дальнейшем преследуется, и любая используемая властями информация должна подвергаться проверке¹⁴.

В практике, к сожалению, имеют место примеры, когда ссылки на секретную информацию, при проверке в процессе предварительного расследования и в суде не находят своего подтверждения. Более того, вскрываются неединичные случаи прямой фальсификации результатов ОРД, выражающейся в составлении оперативными сотрудниками сообщений от негласных источников не соответствующих действительности. Такого рода факты, в частности, приводились в приговорах в отношении бывших сотрудников ГУЭБиПК МВД России. Так, в приговоре Московского городского суда от 3 декабря 2014 г., констатировалось, что подсудимый Н. во исполнение распоряжений своего руководства, не обладая сведениями о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния в отношении конкретных лиц, оформлял рапорты с

¹⁴ См.: п.51,52 постановления ЕСПЧ по делу «Носко и Нефедов против России» от 30.10.2014. Жалобы № 5753/09 и № 11789/10 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.04.17).

заведомо ложными сведениями, заводил дела оперативного учета, выносил постановления о проведении оперативного эксперимента и других ОРМ¹⁵.

Проверка первичных сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления должна быть направлена на установление их объективности и исключение возможности оговора невинного лица и провокации взятки. Так, в деле одного из заявителей в КС РФ — бывшего оперуполномоченного уголовного розыска, привлеченного к уголовной ответственности по результатам проведенного в отношении его оперативного эксперимента, — основанием для проведения ОРМ послужило устное заявление о якобы совершенном им вымогательстве взятки, с которым обратился в ФСКН муж задержанной этим оперуполномоченным за сбыт наркотиков гражданки. Не проверив достоверность поступившего заявления, в том числе версию о возможном оговоре с целью мести за отказ освободить задержанную, и, при этом, в нарушение своей компетенции оперативные сотрудники ФСКН приняли решение о проведении оперативного эксперимента, в ходе которого заявитель предпринял попытку передачи предмета взятки. В процессе судебного рассмотрения дела уголовное преследование по факту вымогательства взятки было прекращено в связи с отсутствием признаков состава преступления, поскольку сообщение о вымогательстве взятки не нашло своего подтверждения¹⁶. Из обстоятельств этого дела наглядно видно, что оперативные сотрудники не проверили достоверность информации о признаках преступной деятельности и провели оперативный эксперимент без достаточных оснований даже в отношении своих коллег из другого правоохранительного ведомства.

Автор другой конституционной жалобы стал объектом оперативного эксперимента по заявлению адвоката о якобы имевшем место у него вымогательстве денег за отзыв ранее поданной жалобы в адвокатскую палату

¹⁵ Архив Конституционного Суда Российской Федерации. Дело № 12319/15-01/15.

¹⁶ Там же. Дело № 5507/15-01/09.

на нарушение им правил служебной этики. В этом деле адвокат сам инициировал заключение с заявителем мирового соглашения по жалобе на его действия, а когда заявитель запросил за это соглашение слишком крупную сумму, то в полицию было подано заявление о вымогательстве. На его основании было немедленно организовано проведение оперативного эксперимента, в ходе которого заявитель отказался от предложенных наличных денег, но, тем не менее, был задержан, подвергнут личному обыску и принудительному доставлению в отдел полиции для получения объяснения о случившемся. Когда материалы оперативного эксперимента и заявление адвоката о вымогательстве были переданы следователю для вынесения процессуального решения, то он не обнаружил признаков состава преступления, поскольку в данном случае имели место гражданско-правовые отношения, и вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела¹⁷. В данном случае проведение оперативного эксперимента было явно необоснованным, а потому и право заявителя на неприкосновенность личности ограничено незаконно.

3. Проведение оперативного эксперимента без соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД

Так, кассационным определением ВС РФ от 22.09.2008 № 69-О08-37 оставлен без изменения оправдательный приговор в отношении сотрудника полиции Т., обвинявшегося в получении взяток. В этом судебном акте указано на отсутствие в материалах уголовного дела постановления о проведении оперативного эксперимента, что является нарушением требований части седьмой ст. 8 Закона об ОРД, а потому влечет признание недопустимыми всех полученных доказательств в ходе проведения оперативного эксперимента.

Анализ материалов конституционных жалоб свидетельствует о распространенности нарушений процедуры принятия решений на проведение

¹⁷ Архив Конституционного Суда Российской Федерации: Дело № 1778/15-01/16.

оперативного эксперимента, которые нередко оформляются постановлением лишь после фактического начала их осуществления. Речь идет о таких случаях, когда оперативные сотрудники, получив информацию о конкретном лице, занимающемся взяточничеством, вначале направляют к нему лиц, оказывающих содействие, с предложением взятки, а когда получают на это согласие – выносят постановление и завершают задуманное. Такую последовательность действий вряд ли можно признать правомерной, поскольку проводимые по инициативе оперативной службы предварительные встречи и переговоры с проверяемым лицом свидетельствуют об уже начавшемся оперативном эксперименте без получения официального разрешения на это уполномоченных руководителей.

Вызывает большие сомнения и законность проведения на основании одного постановления такого оперативного эксперимента, в ходе которого предмет взятки проходит через цепочку нескольких посредников, каждому из которых предлагается оказать содействие правоохранительному органу. Такого рода действия представляют собой ряд самостоятельных, хотя и взаимосвязанных оперативных экспериментов, а потому требуют получения разрешения уполномоченного руководителя на всю последовательность действий путем вынесения отдельных постановлений. В порядке исключения можно допустить разрешать такие действия в одном постановлении при условии, что в нем будет описан каждый планируемый эпизод реализации общего замысла.

4. Неправильное понимание сущности правомерного проведения оперативного эксперимента

Необходимо отметить существенный недостаток правового регулирования оперативного эксперимента — отсутствие в Законе об ОРД определения данного ОРМ, которое раскрывало бы его содержание и делало единообразным его применение всеми субъектами ОРД.

Следует отметить, что согласно модельному закону СНГ «Об ОРД» под оперативным экспериментом понимается искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органов, осуществляющих ОРД, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в ОРМ. Однако указанный модельный закон СНГ не является действующим правовым актом Российской Федерации, регулирующим ОРД.

Поскольку содержание оперативного эксперимента в действующем законодательстве Российской Федерации не раскрыто, то каждый орган, осуществляющий ОРД, истолковывает его по-своему в ведомственных нормативных актах и, при этом, далеко не самым оптимальным образом.

К чему приводит такая свобода усмотрения, наглядно видно из постановления ЕСПЧ по делу «Александр Новоселов против России», в котором ставился вопрос о нарушении прав заявителя действиями полицейских, проводивших в его отношении оперативный эксперимент, который был санкционирован постановлением руководства Главного управления МВД по одному из российских регионов. В ходе оперативного эксперимента заявитель был похищен действующими под видом частных телохранителей сотрудниками полиции, вывезен в лес и под пытками принуждался к даче показаний о своей причастности к покушению на убийство бизнесмена. После того, как под страхом лишения жизни он подписал продиктованные ему показания, он был доставлен к следователю для официального допроса, где сразу отказался от всего ранее подписанного и заявил о своем похищении и пытках. Впоследствии в ходе расследования покушения на убийство бизнесмена версия о причастности заявителя к данному преступлению не подтвердилась, а по его заявлению о похищении и пытках прокуратурой было вынесено постановление об отказе в возбуждении

уголовного дела¹⁸. Таким образом, прокуратура и суды, куда обращался заявитель с жалобами на отказ в возбуждении уголовного дела, признали действия полицейских по проведению оперативного эксперимента законными. Лишь после принятия ЕСПЧ окончательного решения по делу было возобновлено производство по жалобе заявителя и участники так называемого оперативного эксперимента были привлечены к уголовной ответственности.

Наиболее точно суть оперативного эксперимента раскрыта в одном из первых открытых учебников по основам ОРД, охарактеризовавших его как «моделирование определенных условий»¹⁹. Моделирование как один из общенаучных методов борьбы с преступностью заключается в построении и изучении моделей каких-либо явлений и процессов²⁰. Под моделью понимается система объектов или знаков, воспроизводящая некоторые существенные свойства системы-оригинала. Наличие отношения частичного подобия позволяет использовать модель в качестве заместителя или представителя изучаемой системы²¹. Использование термина «моделирование» в определении оперативного эксперимента означает то же самое, что и «искусственное воспроизведение условий», «создание контролируемых условий», «проведение опыта» и другие словосочетания, используемые разными авторами.

Нельзя не обратить внимания на то, что во многих определениях оперативного эксперимента говорится о создании (воспроизведении, моделировании) условий, в которых могут проявляться противоправные намерения. Совокупность этих условий, а также реально существующее на данный момент состояние криминального события, по поводу которого

¹⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 28 ноября 2013 года по делу «Александр Новоселов против России» // Электронный ресурс: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.04.17).

¹⁹ Основы оперативно-розыскной деятельности / под ред. С.В. Степашина. СПб., 1999. С. 382.

²⁰ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник. М., 1999. С. 104.

²¹ Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 186.

осуществляется ОРМ, в науке ОРД принято рассматривать через категорию оперативно-розыскной ситуации²². В связи с этим мы предлагаем определять суть оперативного эксперимента как моделирование оперативно-розыскной ситуации, которая обеспечивает, с одной стороны, свободу выбора и возможность альтернативного поведения проверяемого лица, а с другой – контроль за его действиями со стороны оперативных работников.

5. Совершение провоцирующих действий

Следует отметить, что одним из недостатков правового регулирования оперативного эксперимента является отсутствие в законе объективных критериев разграничения правомерных действий при его осуществлении от уголовно-наказуемых деяний: провокации взятки (ст. 304 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Недостаток законодательства в части отграничения правомерного оперативного эксперимента от провокации взятки частично восполнил Пленум ВС РФ, который в своем постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснил, что от преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо на принятие взятки. Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Закона об ОРД и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и

²²См.: Самойлов В.Г. Сущность оперативно-розыскной тактики. М., 1984. С. 11; Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул, 2009. С. 109.

преступление не было бы совершено. Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Отсюда следует, что даже подстрекательские, т. е. незаконные действия, при проведении оперативного эксперимента не могут квалифицироваться как провокация взятки. Однако это разъяснение оказалось недостаточным при возбуждении уголовных дел в отношении бывших сотрудников ГУЭБиПК МВД России, которые были привлечены к ответственности, в том числе и по статье 304 УК РФ.

Что касается отграничения правомерного оперативного эксперимента от признаков объективной стороны деяния, предусмотренного статьей 286 УК РФ, то никаких разъяснений по этому поводу Пленум ВС РФ не дает. Анализ же судебной практики показывает, что в качестве критерия такого отграничения используется положение части 8 статьи 5 Закона об ОРД, которое запрещает подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Провокация взятки, согласно диспозиции статьи 304 УК РФ, предполагает попытку передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг и т. д. в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Отсюда видно, что содержание термина «провокация», использованного в Законе об ОРД, отличается от уголовно-правового понятия провокации, но при этом объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, имеет внешнее сходство с действиями, составляющими содержание оперативного эксперимента. Такая терминологическая неопределенность требует внесения ясности в законодательные нормы.

Об этих недостатках наглядно свидетельствуют материалы жалоб граждан в КС РФ на нарушение их прав при проведении оперативного эксперимента, которым принято более двух десятков решений.

Первое определение из этой серии было принято по жалобе бывшего заместителя межрайонного прокурора г. Москвы, который в 1999 г. был осужден за получение взятки и дачу взятки, а доказательствами его вины помимо прочего явились аудио- и видеозаписи его переговоров, полученные в результате оперативного эксперимента²³. Неконституционность оспариваемых норм связывалась заявителем с отсутствием в Законе об ОРД подробного описания действий, составляющих оперативный эксперимент, а также норм, определяющих порядок и условия его проведения, что, по его мнению, препятствует разграничению оперативного эксперимента от провокации преступления и на практике ведет к злоупотреблениям со стороны органов уголовного преследования, а также к использованию недопустимых доказательств при рассмотрении уголовных дел.

Свое решение по этой жалобе КС РФ констатировал тем, что, несмотря на отсутствие в Законе об ОРД детального порядка и условий проведения ОРМ, их осуществление возможно, во-первых, лишь в целях выполнения задач, предусмотренных статьей 2 данного закона, и, во-вторых, лишь при наличии оснований, указанных в его статье 7, а потому проведение ОРМ не допускается, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Далее здесь же отмечалось, что при проведении любых ОРМ все органы (должностные лица), осуществляющие ОРД, должны обеспечивать соблюдение конституционных прав человека и гражданина, включая неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну,

²³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2001 № 58-О // Электронный ресурс: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.04.17).

неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции; осуществление ОРД для достижения иных целей и решения задач, не предусмотренных законом, запрещено, а действия органов (должностных лиц), осуществляющих ОРД и нарушивших права и свободы граждан, могут быть обжалованы в судебном порядке.

Кроме того, к числу гарантий от провокации преступления при проведении оперативного эксперимента КС РФ отнес установление уголовной ответственности за привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица, за фальсификацию доказательств, а также за провокацию взятки или коммерческого подкупа (ст. 299, 303 и 304 УК РФ).

При этом КС РФ отметил, что разграничение действий, направленных на выявление, пресечение или предупреждение преступлений, в том числе с помощью оперативного эксперимента, и действий преступного характера, направленных на искусственное создание доказательств совершения преступления, требует установления и исследования фактических обстоятельств дела, определения законности и обоснованности решений о проведении ОРМ, что должно осуществляться судами общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела по существу.

В последующих решениях КС РФ к вышеизложенным аргументам добавил ссылку на часть восьмую статьи 5 Закона об ОРД, которая прямо запрещает органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, подстрекать, склонять, побуждать граждан в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Усиленная таким образом правовая позиция была использована при вынесении десятка других определений по жалобам лиц, привлеченных к уголовной ответственности за взяточничество²⁴.

²⁴ См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2008 № 640, от 28.05.2009 № 641-О-О, от 27.01.2011 № 56-О-О, от 17.11.2011 № 1586-О-О, от 17.12.2011 № 1798-О-О, от 17.06.2013 № 941-О, от 22.04.2014 № 845-О, от 23.10.2014 № 2400-О и др.

При оценке законности и допустимости результатов оперативного эксперимента суды руководствуются правовой позицией, сформулированной в постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, в котором разъяснено, что результаты ОРМ могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и *свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений*²⁵.

Так, кассационным определением ВС РФ от 30.08.2007 № 89-007-33 был оставлен без изменения оправдательный приговор в отношении гр. Ч., обвинявшейся органами следствия в организации приготовления к убийству, поскольку согласие на совершение убийства и совершение действий, связанных с передачей денег в качестве вознаграждения подсудимая совершила под влиянием работников милиции. Судом было установлено, что Ч. действительно, высказывала намерения в совершении убийства по мотивам мести, но не проявила готовности к реализации такого намерения. Получив такую информацию, оперативные сотрудники внедрили к ней своего негласного сотрудника, который выразил готовность совершить задуманное ею убийство, но она заявила об отсутствии у нее решимости и отложила принятие решения на более поздний срок, а через некоторое время направила предложившему свои услуги «киллеру» SMS-сообщение об отказе в его услугах. Однако, несмотря на это, полицейский агент инициировал телефонные разговоры и встречу, в ходе которых сумел убедить ее в необходимости доведения задуманного до конца. После полученного таким образом согласия на убийство была организована его инсценировка, и при передаче «киллеру» денежных средств Ч. была задержана. При таких

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.04.17).

обстоятельствах суд пришел к выводу, что в этом деле у полиции не было оснований подозревать оправданную в организации убийства, и преступление могло быть совершено без вмешательства полицейского агента.

Необходимо отметить правовые позиции ЕСПЧ по вопросу об отграничении провокации совершения преступления от правомерного оперативно-розыскного мероприятия, выраженные в постановлении ЕСПЧ от 04.11.2010 г. «По делу Банникова (Bannikova) против России» (жалоба № 18757/06). Следует отметить, что в данном постановлении ЕСПЧ фактически подвел итог (как минимум промежуточный) разработки критериев провокации, «собрав» их воедино в одном постановлении и дополнив примерами их практического использования судом.

Отграничивая провокацию от допустимого поведения, Европейский суд дал ее определение, согласно которому «полицейская провокация случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело...».

С учетом этого определения, Европейским судом сформулированы критерии, которые должны быть учтены при определении, является ли то или иное действие провокацией или нет.

I. Критерий наличия объективных подозрений. В соответствии с данным критерием для признания ОРМ (проверочной закупки или оперативного эксперимента) правомерным необходимо, чтобы еще до принятия решения о его проведении у соответствующих органов имелось обоснованное предположение о том, что лицо задействовано в преступной

деятельности или предрасположено к совершению преступления. Решая данный вопрос, суд должен изучить причины, лежавшие в основе проведения оперативного мероприятия, и поведение властей, проводивших его.

При этом национальные власти «должны быть способны продемонстрировать на любой стадии, что они обладают достаточными основаниями для проведения оперативного мероприятия». Соответствующая информация, по мнению ЕСПЧ, должна быть проверяема. Простое заявление сотрудников полиции в суде о том, что они располагали информацией о причастности заявителя к преступной деятельности, является недостаточным основанием для проведения ОРМ.

Чтобы лучше понять, каким образом власти могут убедительно и доказательно продемонстрировать наличие достаточных оснований для проведения оперативных мероприятий, с тем, чтобы эта информация была проверяема в судебном заседании, обратимся к постановлению ЕСПЧ по делу «Банникова против России». В своем решении по данному делу ЕСПЧ учел, что к моменту проведения в отношении заявительницы проверочной закупки с участием сотрудника Б., действующего в качестве покупателя, в распоряжении ФСБ России уже имелись записи переговоров заявительницы с С., поставщиком наркотиков, о проводимой сделке. В ходе этих переговоров упоминалось об «обстоятельствах предыдущих продаж наркотиков, остатках непроданных наркотиков, появлении новых клиентов и перспективах проведения других совместных сделок». При этом в судебном разбирательстве были исследованы записи этих переговоров, а сотрудник ФСБ России Б., участвовавший в проведении проверочной закупки, был вызван в суд и подвергнут перекрестному допросу в судебном заседании. В этой ситуации Европейский суд согласился с выводом российского суда о том, что данные доказательства с большой долей уверенности позволяли прийти к выводу о существовавшем намерении заявительницы продавать наркотики.

Иной вывод сделан Европейским судом по правам человека по делу «Худобин против России». В решении по этому делу Суд указал, что само то, что операция проводилась на законном основании и была документально зафиксирована установленным образом, еще не делает автоматически эту операцию законной, а вытекающие из нее процедуры справедливыми. Делая вывод по вопросу о наличии в действиях сотрудников правоохранительных органов провокации по этому делу, ЕСПЧ учел, что у заявителя не было криминального прошлого до его задержания. Информация о том, что заявитель в прошлом занимался распространением наркотиков, была получена из одного источника – Т., информатора сотрудников правоохранительных органов. При этом неясно, почему Т. решила сотрудничать с правоохранительными органами. Кроме того, она утверждала в судебном заседании, что обратилась к заявителю, так как на тот момент она не знала, где еще можно было достать героин. В этой ситуации ЕСПЧ пришел к выводу, что, по-видимому, полицейская операция была направлена не на поимку лично заявителя, а на любое лицо, которое бы согласилось купить героин для Т.

Европейский суд также высказывает позицию, согласно которой для обоснования того, что конкретное лицо было предрасположено к совершению преступления, необходимы конкретные доказательства того, что оно и до вмешательства сотрудников полиции планировало его совершить. Одного только того обстоятельства, что, будучи поставлено в определенные условия, лицо согласилось совершить противоправные действия (то есть обнаружило «латентный преступный умысел»), для вывода о предрасположенности лица к преступной деятельности недостаточно. Для обоснования правомерности полицейской операции необходимы свидетельства проявления лицом реального преступного намерения, а не потенциальной его предрасположенности к совершению преступления. Таким образом, ситуацию «ловушки», в которой правоохранительные органы не проверяют имеющуюся информацию об участии конкретного лица в

преступной деятельности, а намерены «поймать» любое лицо, которое совершит преступление в смоделированных ими условиях, ЕСПЧ рассматривает именно как провокацию.

Европейский суд исходит из того, что доказательствами виновности обвиняемого по делу могут служить только результаты такого ОРМ, которое проведено не в «поисковых» целях, для выявления преступлений, а лишь в целях документирования той преступной деятельности, которая уже совершается или вот-вот начнется и без вмешательства соответствующих органов. Причем информация об этом к моменту проведения полицейской операции должна быть собрана с применением других способов и средств и оформлена так, чтобы она могла стать предметом исследования в суде²⁶.

II. «Этап преступной деятельности» как критерий оценки законности оперативного эксперимента. Это этап, на котором осуществляется ОРМ. Он означает, что суду необходимо установить: просто ли оперативные сотрудники «присоединились» к совершению уголовно наказуемого деяния, о подготовке или начале совершения которого им стало известно или же данные органы сами спровоцировали (инициировали) его.

Надо сказать, что ЕСПЧ четко не определил соотношение критерия наличия объективных подозрений в отношении лица и критерия этапа преступной деятельности, на котором осуществляется оперативное мероприятие: являются ли они «альтернативными» (достаточно, чтобы в деятельности правоохранительных органов был соблюден хотя бы один из этих двух критериев), или же «кумулятивными» (в каждой ситуации должен быть соблюден равно как один, так и другой критерий). Однако практика их применения ЕСПЧ позволяет сделать вывод, что суд скорее рассматривает их как альтернативные, полагая, что в конкретном случае должен быть соблюден хотя бы один из этих двух критериев.

²⁶ Т.В. Трубникова. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ. Уголовный процесс : электронный журнал. 2012. № 10. Доступ: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=301738>. (дата обращения 20.04.17).

Например, нет оснований считать провокацией полицейскую операцию, если полиция вступает в дело только после обращения к ней частного лица с информацией о начале преступной деятельности, даже если до такого обращения объективные подозрения в том, что заявитель задействован в преступной деятельности, отсутствовали. В то же время, если в отсутствие оснований для объективных подозрений органы полиции (в том числе агенты, действующие под прикрытием) сами создали условия для совершения преступления, прямо или косвенно инициировав его, то такие действия ЕСПЧ расценивает как воздействие на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления.

По делу «Шаннон против Соединенного Королевства» ЕСПЧ сделал вывод, что имело место расследование преступления в пассивной форме с учетом того, что полиция вступила в дело после обращения к ней частного лица – журналиста, который не являлся представителем государства, не действовал в интересах полиции по ее указанию или под ее контролем. Тогда как в деле «Раманаускас против Литвы» инициатива поступила со стороны сотрудника полиции, который, как утверждало правительство, действовал на первоначальном этапе как частное лицо и по личной инициативе, а правоохранительные органы позже «присоединились» к совершению уголовно наказуемого деяния с целью его фиксации. Однако ЕСПЧ не согласился с данной аргументацией, указав, что органы власти не могут быть освобождены от ответственности за действия своих сотрудников на том лишь основании, что они «действовали по собственной инициативе». С учетом этого ЕСПЧ сделал вывод о том, что правоохранительные органы в данном случае вышли за рамки расследования существующей преступной деятельности в пассивной форме (оказали воздействие, которое привело к совершению преступления).

Следует привести показательный пример из российской практики. В деле по обвинению Глухова, суд первой инстанции пришел к выводу, что действия сотрудников правоохранительных органов по проведению

оперативного эксперимента с участием З. явились провокационно-подстрекательскими, исключаящими уголовную ответственность спровоцированного, склоненного к совершению соответствующего деяния должностного лица на получение взятки, и оправдал Глухова за отсутствием состава преступления. Данное судебное решение было оставлено в силе Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ, рассмотревшей дело в кассационном порядке. При этом суд кассационной инстанции в своем определении от 31.01.2012 № 11-О12-1 указал: «...отсутствуют доказательства того, что до вмешательства З. и Х. у органа, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, были основания подозревать Глухова в получении взяток. Простое заявление сотрудников полиции Х. и С. в суде о том, что они располагали секретной информацией о получении Глуховым взяток, которая не была представлена суду, не может быть принято во внимание.

Оперативно-розыскной орган не ограничился пассивным фиксированием предполагаемой преступной деятельности Глухова, а инициировал проведение оперативно-розыскного мероприятия с участием З., хотя ничего не предполагало, что деяние было бы совершено без его вмешательства».

При этом суды первой и кассационной инстанций также учли, что З. (заявивший о том, что Глухов вымогает у него взятку) не являлся по существу лицом, непричастным к деятельности правоохранительных органов. В частности, в кассационном определении было отмечено, что З. выступал представителем ООО, реквизиты которого использовались для проведения ОРМ в отношении Глухова, без ведома руководителя данного общества. При этом З. не являлся работником этого общества, доверенность ему не выдавалась, полномочиями по заключению договоров от имени ООО не наделялся. Тем не менее, в ходе ОРМ З. от имени ООО встречался с Глуховым, обсуждал с ним вопросы покупки лома металла, а затем подписал договор купли-продажи, не имея намерений и возможностей выполнения

договорных обязательств. Суд не сделал прямо вывод о том, что З. являлся негласным сотрудником правоохранительных органов, однако фактически склонился именно к такому истолкованию ситуации.

Данная позиция судов первой и кассационной инстанций, очевидно, соответствует правовым позициям ЕСПЧ: полицейская операция обоснованно признана провокацией, поскольку не соблюдены ни критерий наличия в отношении Глухова объективных подозрений, ни критерий этапа преступной деятельности, на котором было допущено вмешательство правоохранительных органов, так как эти органы сами (в лице З.) инициировали преступную деятельность.

III. Критерий добровольности. В рамках данного критерия должен быть выяснен вопрос о том, вынуждалось ли лицо к совершению преступления. При этом ЕСПЧ придает термину «вынуждение» широкое значение, понимая под ним не только оказание противоправного давления на лицо, но и уговоры, апелляцию к жалости, неоднократное повторение предложения и вообще всякую настойчивость агентов полиции, направленную на дачу лицом согласия на совершение преступления или на ускорение его совершения.

Так, например, по делу «Малинина против Литвы» ЕСПЧ в обоснование наличия вынуждения сослался на то, что оперативные сотрудники «неоднократно повторяли свое предложение, несмотря на первоначальный отказ заявителя, настойчиво торопя его, поднимая цену выше средней».

Следует отметить постановление Президиума Нижегородского областного суда от 09.11.2011 г., отменившее ранее состоявшееся по делу решения, в котором указано следующее: *«...все доводы стороны защиты, в том числе о подстрекательстве со стороны сотрудников органов милиции должны быть рассмотрены судом с особой тщательностью и получить в приговоре разумную оценку. В данном случае это означает, что при рассмотрении довода о подстрекательстве необходимо выяснить,*

оставались ли государственные представители в лице сотрудников органов милиции осуществляющих негласную деятельность в рамках "преимущественно пассивного" поведения или вышли за них, действуя как агенты-провокаторы. Это означает, что суду необходимо оценить, имелись ли объективные подозрения в причастности М. А. А. к преступной деятельности, наличие у него ранее сформировавшегося умысла на совершение преступления, "включились" ли сотрудники органов милиции в преступные действия или спровоцировали их, и подвергали ли они М. А. А. давлению с тем, чтобы он совершил преступление».

IV. Процессуальный аспект определения провокации. Если со стороны защиты имело место заявление о том, что в отношении обвиняемого была допущена провокация, то согласно правовой позиции ЕСПЧ проведенное ОРМ может считаться правомерным при условии, что заявление о провокации было тщательно проверено судом с соблюдением ряда требований к процедуре такой проверки, и по результатам такой проверки было опровергнуто.

При этом ЕСПЧ сформулировал требования, которым должна удовлетворять судебная проверка того, имела ли место в конкретном случае провокация либо нет. В число таких требований включены:

- 1) правило распределения бремени доказывания, в соответствии с которым обязанность доказать, что провокации не было, возлагается на органы, осуществляющие расследование, при условии, что доводы стороны защиты не являются абсолютно невероятными;
- 2) принципы судебной процедуры проверки наличия (отсутствия) провокации. Согласно правовой позиции ЕСПЧ эта процедура должна быть «состязательной, основательной, всеобъемлющей и имеющей определяющее значение по вопросу, связанному с провокацией», а также должна осуществляться на основе равенства сторон;
- 3) отсутствие какого-либо значения факта признания обвиняемым своей вины – признание лицом своей вины в отношении уголовных обвинений

не освобождает суд от обязанности исследовать утверждения о провокации;

- 4) обязанность раскрытия стороной защиты всех данных, представленных в подтверждение правомерности ОРМ. По мнению ЕСПЧ, обязанность суда тщательно изучить заявление о провокации предполагает, что вся необходимая информация, особенно касающаяся предполагаемых подозрений о прежнем поведении заявителя, должна быть полностью открыта для суда или исследована в состязательном процессе, даже если соответствующая информация не включалась в материалы уголовного дела и не признавалась допустимым доказательством. Если какая-либо информация открыта для суда, к ней должна получить доступ и сторона защиты;
- 5) оперативные сотрудники и свидетели, которые могли бы дать показания по вопросу провокации, должны заслушиваться судом, а также подлежать перекрестному допросу стороной защиты или, по крайней мере, должны быть представлены конкретные причины того, почему этого не было сделано²⁷.

6. Неправомерное обнаружение и изъятие предмета взятки

Материалы конституционных жалоб также свидетельствуют о частых нарушениях закона оперативными сотрудниками на завершающей стадии оперативного эксперимента при задержании взяточников с личным и обнаружении предметов взятки. Поскольку Закон об ОРД не предусматривает таких принудительных действий, как задержание и личный обыск, то они должны проводиться в порядке, предусмотренном УПК РФ. На практике же нередко для обнаружения предмета взятки фактический обыск в помещении оформляется как осмотр места происшествия или оперативно-розыскное обследование, а фактический личный обыск оформляется личным досмотром. Такая подмена предусмотренных законом следственных действий их оперативно-розыскными или административно-правовыми

²⁷ Т.В. Трубникова. Указ. соч.

аналогами дает стороне защиты достаточные поводы для оспаривания в суде законности производимых действий и допустимости использования их результатов в доказывании по уголовным делам.

Так, например, в ходе судебного следствия защитник заявил ходатайство о признании недопустимым оперативного эксперимента, проведенного в отношении Ш., и всех следующих доказательств, сформированных на основе его результатов. Свои доводы адвокат основывал на том, что все изъятые предметы и документы следует признать недопустимыми доказательствами потому, что фактически в кабинете Ш. до возбуждения уголовного дела проводился обыск, в ходе которого осуществлялось изъятие предметов и документов. Суд заявленное ходатайство удовлетворил, указав, что фактически в кабинете Ш. был произведен обыск. Это было установлено в судебном заседании при исследовании доказательств, в частности в ходе допросов оперативных сотрудников, вошедших без разрешения Ш. в его кабинет и осуществлявших действия, направленные на отыскание предметов и документов, имеющих значение для дела. По этому основанию протокол нельзя признать допустимым доказательством. В результате в отношении Ш. судом был постановлен оправдательный приговор, на который государственный обвинитель принес кассационное представление. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ оставила приговор суда без изменения, а кассационное представление без удовлетворения²⁸.

7. Оформление фактического проведения оперативного эксперимента как проведение наблюдения или другого ОРМ

Так, например, в ходе проведения предварительного слушания по уголовному делу в отношении Г. в интересах своей подзащитной адвокат Р. заявил ходатайство о признании всех сформированных на основе результатов ОРД доказательств недопустимыми. При этом сторона защиты ссылалась на

²⁸ Ларенков А.А., Шипилиук В.А.. Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. СПб.: СПб юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. С. 88.

нарушение норм Закона об ОРД при проведении оперативными сотрудниками УФСБ в отношении Г. ОРМ, результаты которого в последующем послужили поводом и основанием для возбуждения уголовного дела в отношении его подзащитной.

Суд признал ходатайство защиты обоснованным и подлежащим удовлетворению. Причиной удовлетворения ходатайства стороны защиты послужили следующие обстоятельства, которые были установлены в судебном заседании. После того как сотрудниками УФСБ была получена оперативная информация о противоправной деятельности Г., в рамках заведенного дела оперативного учета оперативные сотрудники УФСБ опросили гражданку М., которая сообщила о противоправной деятельности Г. После этого оперативные сотрудники УФСБ предложили М. зафиксировать факт незаконного получения Г. денежного вознаграждения, М. согласилась. В присутствии незаинтересованных лиц оперативные сотрудники УФСБ отсканировали принадлежащие М. денежные знаки, которые она должна была передать Г., и с согласия М. поместили их специальным порошком. Для фиксации факта передачи денежных средств М. было вручено видеозаписывающее устройство. Оперативными сотрудниками УФСБ были составлены акты осмотра, пометки денежных знаков и вручения специальных технических средств. После этого М. вошла в помещение для передачи денежных знаков Г., а сотрудники УФСБ находились на улице в непосредственной зоне видимости помещения, где должна была состояться передача денежных знаков Г. Через некоторое время М. вернулась и пояснила, что по требованию Г. передала денежные знаки, в присутствии незаинтересованных лиц М. добровольно выдала сотрудникам УФСБ ранее врученную ей специальную видеозаписывающую аппаратуру и дала объяснение по факту происшедшего. Полученные результаты в последующем были представлены органам предварительного расследования, но в оперативно-служебных документах, где были зафиксированы все вышеописанные действия, не было указано название проводимого ОРМ. По

версии оперативных сотрудников УФСБ, для выявления преступной деятельности Г. они провели комплекс ОРМ, включающий опрос и наблюдение с использованием технических средств фиксации.

На основании вышеизложенных обстоятельств судом был сделан вывод о том, что действия сотрудников УФСБ незаконны, так как фактически ими было проведено ОРМ «оперативный эксперимент». Следует согласиться с позицией суда, поскольку действия оперативных сотрудников УФСБ по ксерокопированию денежных знаков, маркировке их специальным порошком, организации их последующей передачи, а также вручению видеозаписывающего устройства М. в присутствии незаинтересованных лиц в действительности образуют элементы ОРМ «оперативный эксперимент», который в соответствии с частью 7 статьи 8 Закона об ОРД проводится только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД²⁹.

8. Фальсификация результатов ОРД и иные сопутствующие правонарушения

Так, например, в кассационном определении ВС РФ от 10.05.2012 № 56-О12-23 по протесту прокурора на оправдательный приговор кроме вывода об имевшей место провокации преступления были зафиксированы факты фальсификации результатов ОРД, выразившиеся во включении в ряд протоколов ОРМ фамилий граждан, которые не принимали участие в них, а лишь оставили свои подписи по просьбе оперативных сотрудников. Кроме того, незаконным было признано судом принудительное склонение Б. к участию в передаче денег И., поскольку он, обладая статусом подозреваемого, был лишен права на помощь адвоката. Недопустимым доказательством были признаны видеозаписи проводимых ОРМ, законность производства которых сторона обвинения не смогла доказать; сведения, сообщенные И. следователю во время производства обыска в его кабинете, зафиксированные на видеозаписи, поскольку были получены при

²⁹ Ларенков А.А., Шиплюк В.А. Указ. соч. С. 87.

фактическом допросе подозреваемого, проведенном с нарушением требований статей 51, 187—190 УПК РФ, а также показания сотрудника ФСБ, проводившего видеозапись обыска, которая воспроизводила эти сведения.

В судебной практике имеются примеры весьма взыскательной оценки законности применения оперативного эксперимента. Весьма показательным с точки зрения обилия выявленных судом нарушений закона со стороны оперативных сотрудников при проведении оперативного эксперимента является оправдательный приговор одного из районных судов Белгородской области от 19 ноября 2013 г., которым врач районной больницы К., обвиняемая в получении взятки в размере 2 500 рублей за выдачу листка нетрудоспособности, была признана невиновной в совершении инкриминируемого преступления³⁰.

Вывод о наличии провокации в действиях оперативных сотрудников был сделан на основании следующих обстоятельств:

Во-первых, в качестве основания проведения оперативного эксперимента было указано заявление гр-ки С. о якобы имевшем место вымогательстве у нее взятки за выдачу листка нетрудоспособности, за которым она обратилась, действуя по поручению сотрудников полиции. То есть, вначале было инициировано обращение С. в больницу за листком нетрудоспособности с предложением «заплатить» за него, затем С. подписала заявление в полицию о вымогательстве взятки, и лишь после этого вынесено постановление о проведении оперативного эксперимента. Отсюда следует, что оперативный эксперимент в данном случае проводился в два этапа, при этом его первый этап начался еще до вынесения постановления о его проведении.

Во-вторых, из показаний участницы эксперимента следовало, что именно от нее впервые прозвучало предложение взятки, поскольку во время

³⁰ URL:http://samosud.org/case_111216887 (дата обращения: 20.04.17).

приема у врача она задала вопрос о том, должна ли что-нибудь врачу за листок нетрудоспособности.

В-третьих, денежные купюры, выступающие предметом взятки, были положены участницей эксперимента под лежащие на столе бумаги незаметно от находившихся в кабинете врача лиц, а потому нет объективных доказательств, что обвиняемая могла это видеть и дать согласие на получение денег.

В оправдательном приговоре констатировалось также наличие целого ряда других процедурных нарушений, ставящих под сомнение достоверность доказательств обвинения. В частности, для участия в оперативном эксперименте была привлечена пять раз судимая за совершение краж и сбыт наркотиков, уклоняющаяся от отбывтия наказания, не имеющая регистрации и паспорта гражданка, что, по мнению суда, свидетельствует о ее зависимости от сотрудников полиции. Судом были признаны недопустимыми доказательствами протоколы осмотра и прослушивания фонограмм, на которых был зафиксирован ход оперативного эксперимента, поскольку в постановлении о проведении оперативного эксперимента не содержалось сведений о виде использованного технического устройства аудиофиксации; в материалах дела отсутствовали документы, подтверждающие передачу этого устройства участнице эксперимента, сведения о том, когда, кем и каким образом была изготовлена копия аудиовидеозаписи, а сама аудиовидеозапись оперативного эксперимента государственным обвинителем не была представлена суду для непосредственного исследования.

Кроме того, в приговоре отмечалось, что в постановлении не указано конкретное лицо, привлеченное к его проведению; протокол осмотра места происшествия, в ходе которого обнаружен и изъят предмет взятки, составлен с нарушением требований статей 166 и 180 УПК РФ, поскольку в нем не указана участница осмотра, производившая изъятие и упаковку вещественных доказательств; сотрудник полиции, производивший осмотр, неоднократно выходил из осматриваемого кабинета; неточно указана сумма

изъятых денежных средств; материалы с результатами ОРД в нарушение Инструкции по делопроизводству не были зарегистрированы и надлежащим образом приобщены к уголовному делу; явка с повинной от подсудимой была получена под психологическим давлением, под угрозой отказа в предоставлении ей и ее мужу Российского гражданства и применения мер пресечения, а также без разъяснения положений статьи 51 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, суд руководствовался не только традиционными критериями, указывающими на наличие незаконной провокации взятки, которые выработаны ЕСПЧ и ВС РФ, но и выявил ряд других процедурных нарушений, которые в комплексе позволили сделать вывод о недоказанности вины подсудимой. Выявленные нарушения закона при производстве по уголовному делу дали суду основание для вынесения частного определения в адрес начальника полиции и руководителя следственного органа для проверки наличия в действиях полицейских состава преступления и принятия мер реагирования. С учетом указанных обстоятельств апелляционная инстанция областного суда оставила без удовлетворения протест прокурора на этот оправдательный приговор³¹.

Одним из наиболее скандальных событий, связанных с незаконным применением оперативного эксперимента для разоблачения взяточников, стала череда уголовных дел, возбужденных в 2014 г. против руководства и сотрудников ГУЭБиПК МВД России, причину которых западная пресса поспешила оценить исключительно как борьбу за власть и влияние между соперничающими службами безопасности России³². Не отвергая полностью в этой скандальной истории политические факторы, хотелось бы все же привлечь внимание к содержанию вынесенных по этим «резонансным» делам приговоров, анализ которых позволяет получить достаточно полное

³¹URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pONLMSg1Y5NU/> (дата обращения: 20.04.17).

³² Джошуа Яффа (Joshua Yaffa). Двойная западня // Электронный ресурс: URL: <http://inosmi.ru/russia/20150724/229249091.html> (дата обращения: 8.05.16).

представление о действиях оперативных сотрудников в процессе подготовки и проведения оперативных экспериментов, квалифицированные судами как превышение должностных полномочий, фальсификация результатов ОРД и провокация взятки.

Ключевой эпизод преступной деятельности был связан с провокацией взятки сотруднику ФСБ Д., где Наумов по поручению своего руководства оформил заведомо подложный документ — рапорт о якобы полученной информации о признаках преступной деятельности в отношении неустановленных лиц. На основании этого рапорта и других сфальсифицированных документов по указанию руководства ГУЭБиПК для придания видимости законности планируемому оперативному эксперименту было заведено дело предварительной оперативной проверки в отношении неустановленных лиц, якобы совершающих мошеннические действия. По этому эпизоду в приговоре указано, что «подсудимый Наумов, проводя оперативно-розыскные мероприятия в рамках ранее заведенного дела предварительной оперативной проверки № 542, получил достоверные сведения об отсутствии признаков противоправности в деяниях Д., в связи с чем на основании статьи 10 Закона об ОРД дело подлежало прекращению». Несмотря на это Наумов подготовил справку-меморандум о необходимости прослушивания телефонных переговоров и снятия информации с технических каналов связи в отношении Д., постановление о проведении оперативного внедрения, постановление о проведении оперативного эксперимента, его план и ряд других документов. Дальнейшие события так описаны в приговоре: «несмотря на неоднократное выражение Д. отказа от получения денежных средств и оказания покровительства, установленное лицо продолжало высказывать свои предложения, направленные на склонение Д. к незаконному принятию денег, иницилируя повторные встречи с последним». При попытке вручения денежных средств в размере 10 тыс. долларов, несмотря на отказ принять их, участники оперативного эксперимента были задержаны. Стремясь минимизировать уголовно-

правовые последствия своего деяния, Наумов заключил досудебное соглашение со следствием, в судебном заседании полностью признал свою вину и был приговорен к 5 годам лишения свободы³³.

От непрофессиональных действий полицейских пострадали и лица, привлеченные к участию в проведении оперативного эксперимента. Так, приговором Одинцовского городского суда Московской области от 10 сентября 2014 г. гр-н Лескин был признан виновными в пособничестве в превышении должностных полномочий сотрудниками ГУЭБиПК МВД России, по просьбе которых он склонил гражданина Н. к незаконному принятию денежных средств в целях дальнейшей их передачи должностным лицам Правительства Московской области. Как установил суд, Лескин не располагал какими-либо конкретными данными о противоправной деятельности Н., сообщив сотрудникам ГУЭБиПК лишь о факте своего знакомства с ним и поверив в наличие таких данных у них, дал свое согласие на участие в оперативном эксперименте. Выполняя поручение оперативных сотрудников, он установил с Н. доверительные отношения и обратился к нему с просьбой об оказании содействия в нерасторжении государственного контракта с частной фирмой, сообщив о своей готовности за эту услугу передать ему и другим должностным лицам незаконное денежное вознаграждение. После получения согласия на получение денежных средств за оказание такого содействия было вынесено постановление о проведении оперативного эксперимента в отношении Н. и иных соучастников, якобы требовавших от Лескина незаконное денежное вознаграждение. После вручения обещанных денег в размере 17 млн рублей Н. был задержан и склонен к дальнейшей передаче их вышестоящим должностным лицам, которые, однако, отказались от их получения, что стало доказательством отсутствия у них умысла на получение взятки. На основании результатов оперативного эксперимента в отношении Н. было возбуждено уголовное дело; ему предъявлено обвинение в покушении на мошенничество и избрана

³³ Архив Конституционного Суда Российской Федерации. Дело № 10290/15-01/15.

мера пресечения в виде ареста. Через 10 месяцев уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Из текста приговора по обвинению Лескина со всей очевидностью вытекает, что оперативный эксперимент в отношении Н. был начат при отсутствии каких-либо сведений о подготавливаемом или замышляемом преступлении, т. е. без законных на то оснований, а действия оперативных сотрудников были направлены на возбуждение желания получить крупную сумму денег, т. е. на побуждение к возникновению умысла на получение взятки.

Сходны по предмету обвинения и способам совершения преступления другие дела из этой же серии. Так, приговором Измайловского районного суда г. Москвы от 13 марта 2015 г. гр-н Кашкин признан виновным в пособничестве в превышении должностных полномочий сотрудниками ГУЭБиПК, по просьбе которых он склонил гр-на А. к незаконному принятию денежных средств в целях дальнейшей их передачи гр-ке Ж. под видом вознаграждения за содействие в сокращении сроков государственной регистрации прав на ряд объектов недвижимости. Суд в приговоре установил, что сотрудники ГУЭБиПК, не располагали какими-либо сведениями о том, что Ж. за взятки оказывает помощь в ускорении сроков государственной регистрации недвижимости, а потому у них не было законных оснований для проведения оперативного эксперимента. Тем не менее, они поручили Кашкину найти подходы к Ж., через которые можно будет передать ей деньги. Выполняя это поручение, Кашкин познакомился с гр-ном А., состоящим в приятельских отношениях с Ж., и попросил его помочь в сокращении сроков государственной регистрации, высказав готовность передать за это денежные средства в качестве благодарности.

После завершения процедуры регистрации и получения документов при отсутствии сведений о совершении Ж. каких-либо действий, дающих основание полагать о ее желании получить вознаграждение за сокращение сроков государственной регистрации, было вынесено постановление о проведении оперативного эксперимента. В рамках данного ОРМ Кашкин

встретился с А. и передал ему 1,3 млн рублей, после чего тот был задержан и склонен к передаче этих денег Ж. После передачи денежных средств от А. к Ж. последняя была склонена к признанию наличия у нее умысла на получение денежных средств за оказанное содействие в сокращении сроков государственной регистрации недвижимости. В отношении А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 291¹ УК РФ, а в отношении Ж. – частью 6 статьи 290 УК РФ, которые через 11 месяцев были прекращены в связи с отсутствием в их действиях состава преступления³⁴.

Еще более наглядно технология провокационных действий оперативных сотрудников прослеживается в приговоре Химкинского городского суда от 16 июня 2015 г., которым гр-ка Соколовская была признана виновной в пособничестве в превышении должностных полномочий сотрудниками ГУЭБиПК, по просьбе которых она склонила гражданина Р. к незаконному принятию денежных средств с целью дальнейшей их передачи другим лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих организациях аэропорта «Шереметьево».

Как установил суд, сотрудники ГУЭБиПК, не располагая какими-либо сведениями о противоправных действиях Р., для его проверки на возможность получения взяток первоначально привлекли частного предпринимателя Б., поручив ему вступить в переговоры об аренде площадей в здании аэропорта, в ходе которых Р. не высказал намерений о незаконном получении денежных средств за решение вопросов в пользу предпринимателя. После этого сотрудниками ГУЭБиПК была привлечена другая предпринимательница – гр-ка Соколовская, которая по их поручению установила и в течение трех месяцев поддерживала доверительные отношения с Р., в процессе которых сумела получить от него согласие о незаконной передаче ему 1,5 млн рублей за оказание содействия в заключении договора аренды нежилых помещений. Лишь после получения

³⁴ Архив Конституционного Суда Российской Федерации. Дело № 10290/15-01/15.

такого согласия было вынесено постановление о проведении оперативного эксперимента в отношении неустановленных лиц, которые, якобы, занимаются вымогательством незаконного вознаграждения. Когда Соколовская оговоренную сумму денег передала разрабатываемому лицу, он был задержан и склонен оперативными сотрудниками к дальнейшей передаче денежных средств другому лицу за оказание содействия в предоставлении в аренду помещения. Таким образом, оперативный эксперимент состоял из пяти самостоятельных этапов и продолжался до тех пор, пока не были задержаны пять сотрудников аэропорта, согласившихся принять указанную сумму денег. На основании результатов оперативного эксперимента в отношении всех этих лиц следователем СК РФ было возбуждено уголовное дело, которое через 6 месяцев было прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

На предварительном расследовании обвиняемая призналась, что инициатива в передаче денежного вознаграждения Р. исходила от нее по указанию оперативных сотрудников, и по их же требованию она составила заявление о якобы имевшем место вымогательстве у нее денег. Эти показания нашли подтверждение в процессе допросов свидетелей, а также при прослушивании фонограмм с записями ее переговоров с разрабатываемым лицом, из которых был сделан вывод о ее инициативной роли в ходе оперативного эксперимента.

Приговором Московского городского суда от 14 августа 2015 г. были признаны виновными в пособничестве в превышении должностных полномочий и провокации взятки гр-не Сапожков и Чухломин, привлеченные к участию в подготовке оперативного эксперимента путем провокации взятки в отношении сотрудника ФСБ России Д. в целях его дискредитации. Вначале Сапожков организовал встречу руководства ГУЭБиПК с гражданином Г., имеющим знакомых среди сотрудников ФСБ, который, дав мнимое согласие на участие в оперативном эксперименте, о планируемой операции сообщил в ФСБ. Затем он привлек к участию в

передаче денег своего знакомого Чухломина, давшего на это свое согласие. Действуя в соответствии с планом проведения оперативного эксперимента, Чухломин инициировал встречу с Д. и предложил ему оказывать за денежное вознаграждение незаконное общее покровительство коммерческой деятельности фирмы, которую он согласно разработанной легенде представлял. Несмотря на отсутствие согласия разрабатываемого лица на получение денег, Чухломин инициировал вторую встречу с ним, в процессе которой попытался вручить Д. деньги в сумме 10 тыс. долларов, после чего был задержан. Суд в приговоре подчеркнул, что должностные лица ГУЭБиПК не располагали конкретными фактическими данными, подтверждающими обоснованность их подозрений в причастности Д. к получению взяток, а потому они не имели законных оснований для проведения ОРМ и заведения оперативной разработки. Судом также было установлено, что провокация взятки носила заранее спланированный характер, инициатива передачи взятки исходила от самих сотрудников ГУЭБиПК, а разрабатываемое лицо не заявляло о готовности получить взятку и не давало на это согласие³⁵.

В заключение следует подчеркнуть, что оперативный эксперимент является одним из наиболее сложных ОРМ, а потому обуславливает необходимость совершенствования его правового регулирования как на законодательном, так и подзаконном уровне, обязывает руководителей органов, осуществляющих ОРД, строже контролировать его проведение, а от исполнителей требует более высокого уровня профессионализма и знания судебной практики.

³⁵ Архив Конституционного Суда Российской Федерации. Дело № 10290/15-01/15.

Заключение

ОРД предоставляет широкие возможности для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения их успешного предварительного расследования. В оперативных подразделениях МВД России накоплен значительный опыт проведения ОРМ в целях противодействия преступлениям коррупционной направленности и, в первую очередь, получению взяток, который показал широкие возможности их комплексного применения, и в то же время выявил проблемы реализации отдельно взятых оперативно-розыскных мероприятий.

Умелое сочетание проведения ОРМ и следственных действий, организация надлежащего взаимодействия сотрудников оперативных подразделений и следственных органов, комплексное применение методов ОРД и неформальное отношение к решению возникающих проблем являются необходимыми условиями эффективного противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Список рекомендуемых источников³⁶

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая).
9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
13. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
15. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации».
16. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей

³⁶ Нормативно-правовые акты приведены в соответствии с данными официального интернет-портала правовой информации Pravo.gov.ru (дата обращения: 20.04.2017).

Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

17. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544).
18. Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02).
19. Постановление ЕСПЧ от 28.11.2013 «Дело «Александр Новоселов (Aleksandr Novoselov) против Российской Федерации» (жалоба № 33954/05).
20. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.1997 № 72-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юлдашевой Люции Ахматгалиевны как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».
21. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 814-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аносова Игоря Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 74, 75 и 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
22. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 629-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", а также статей 7,

29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

23. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 № 752-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чопа Василия Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».
24. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"».
25. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 268-О «По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"».
26. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 6 и 14 части первой и частью четвертой статьи 6, пунктом 3 статьи 7, частью второй статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", частью второй статьи 7, пунктом 4 части второй статьи 38, статьями 125, 140 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
27. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дахкуряна Сурена Николаевича на нарушение его конституционных

- прав частями второй и четвертой статьи 8 и частью третьей статьи 11 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"».
28. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2007 № 178-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донского Александра Павловича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 6 части первой и частью третьей статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и статьями 13, 89 и 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
29. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой».
30. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 640-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкутяка Данилы Ярославовича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 части первой статьи 6, частью четвертой статьи 13 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
31. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 641-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мазы Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьями 7 и 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"».
32. Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 № 2400-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Демина Олега Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьями 307—309 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации, а также частью седьмой статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"».

33. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 941-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шестиперстова Леонида Федоровича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 части первой статьи 6 и частью четвертой статьи 16 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"».
34. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 845-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крюкова Виктора Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", статей 30, 158 и 159 Уголовного кодекса Российской Федерации».
35. Кассационные определения Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 9-О08-4; от 10 мая 2012 г. № 56-О12-23.
36. Апелляционное определение Верховного Суда от 09.07.2013 № 46-АПУ13-13.
37. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2007 № 89-007-33.
38. Кассационное определение Верховного Суда от 10.05.2012 № 56-О12-23.
39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 № 11-Д13-33.
40. Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 16.10.2012 по уголовному делу № 201-О12-10 А.Б. Белевитина, осужденного по ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

- 41.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19
«О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
- 42.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24
«О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
- 43.Представление Генеральной прокуратуры РФ от 30.11.2006 № 7/2-10034к-2006 об устранении нарушений федерального законодательства и предании гласности данных предварительного расследования // Бюллетень Следственного комитета МВД РФ. 2006. № 4. С. 107,108.
- 44.Основы оперативно-розыскной деятельности / под ред. С.В. Степашина. СПб., 1999. — 382 с.
- 45.Белкин Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник. М., 1999. — 266 с.
- 46.Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. — 431с.
- 47.Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул, 2009. — 263 с.
48. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николука, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1996. — 257 с.
49. Ларенков А.А., Шиплиук В.А. Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. СПб.: СПб юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. — 160 с.
50. Курмаев Р.М. Генпрокуратура и защита добились прекращения уголовного дела бизнесмена и его адвоката // Уголовный процесс: электронный журнал. 2016. №12.

51. Курченко В.Н. Обследование жилых помещений не заменяет обыск // Уголовный процесс: электронный журнал. 2016 № 3.
52. Кокурин Г.А. Правовая регламентация оперативно-технических мероприятий // Российский юридический журнал. 2015. № 5 (104). С. 108—111.
53. Промётов С.В. Особенности участия лица, задержанного с поличным, при производстве осмотра места происшествия // Уголовный процесс: электронный журнал. 2014. № 2.
54. Трубникова Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс: электронный журнал. 2012. № 10, 12.

Приложение

Примерный образец заявления о преступлении

Начальнику УМВД России
по Красносельскому району
Санкт-Петербурга
полковнику полиции
С.В. Зубатову

От Смирнова Льва Николаевича
09.09.1995 г.р., ур. Санкт-Петербурга,
зарегистрированного по адресу:
Санкт-Петербург,
Невский пр., д. 10, к.1 кв. 15;
фактически проживающего:
г. Гатчина, проспект Павла Первого,
д. 14, кв. 9;
паспорт: 41 03 № 130159 выдан
25.01.2010 года ТП № 11 ОУФМС России
по Санкт-Петербургу и Ленинградской
области в Красносельском районе
м.т. 8(981)8285544

Заявление

Прошу Вас привлечь к уголовной ответственности преподавателя кафедры гражданского права ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» Сергея Викторовича Конева, который 10.05.2017 г., находясь в учебной аудитории № 217 в здании ГОУ ВО «Институт бизнеса и права», расположенном по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 77, потребовал от меня передать

ему в качестве взятки денежные средства в сумме 20 000 рублей за положительную оценку на экзамене по учебной дисциплине гражданское право.

Об ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос о совершении преступления предупрежден.

15 мая 2017 г.

_____ (Л.Н. Смирнов)

ОБЪЯСНЕНИЕ

Санкт-Петербург

(место составления)

« 15»

мая 2017 г.

Получение объяснения начато в 11 ч 30 мин

Получение объяснения окончено в 12 ч 00 мин

Оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району

(наименование органа предварительного следствия или дознания,

Санкт-Петербурга капитан полиции И.Д. Путилин

должность, звание, фамилия, инициалы следователя, дознавателя, должностного лица органа дознания)

в помещении служебного кабинета № 333

(каком именно)

в соответствии со ст.144 УПК РФ получил объяснение от:

1. Фамилия, имя, отчество Смирнова Льва Николаевича

2. Дата рождения 9 сентября 1995 г.

3. Место рождения Санкт-Петербург

4. Место жительства и (или) регистрации зарегистрирован по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 10, к.1 кв. 15; фактически проживает: г. Гатчина, проспект Павла Первого, д. 14, кв. 9.

5. Гражданство Россия

6. Образование высшее

7. Семейное положение, состав семьи холост, детей нет

8. Место работы или учебы ИП Волконский А.В.

9. Отношение к воинской обязанности не военнообязанный

(где состоит на воинском учете)

10. Наличие судимости со слов не судим

(когда и каким судом был осужден, по какой статье УК РФ,

вид и размер наказания, когда освободил)

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность опрашиваемого паспорт 41 03 № 130159 выдан 25.01.2010 г. ТП № 11 ОУФМС России

(наименование документа, серия, номер, когда и кем выдан)

по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в Красносельском районе Санкт-Петербурга

Объяснение получено с участием -

(процессуальное положение, фамилии, инициалы)

Участвующим лицам объявлено о применении технических средств не применялись

Смирнов

(подпись)

Перед получением объяснения мне разъяснены мои права и обязанности, в том числе:

- 1) право не свидетельствовать против само__ себя, свое__ супруг__ и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.
- 2) давать объяснения на родном языке или языке, которым я владею;
- 3) пользоваться помощью переводчика бесплатно, заявлять отвод переводчику;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ;
- 6) пользоваться услугами адвоката, защитника;
- 7) ходатайствовать о применении мер безопасности в порядке, установленном частью 9 статьи 166 УПК РФ.

Мне также разъяснено, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст.306 УК РФ предупрежден__.

Смирнов

(подпись)

По существу заданных вопросов поясняю следующее:

Я являюсь студентом 432 учебной группы Государственного образовательного учреждения высшего образования «Институт бизнеса и права» заочной формы обучения. ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» расположен по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 77. В период с 10.04.2017 по 28.04.2017 г. у меня была сессия, в ходе которой предусматривалась сдача экзамена по учебной дисциплине гражданское право. На экзамене по указанной дисциплине, который состоялся 25.04.2017 г., я получил неудовлетворительную оценку. Экзамен принимал преподаватель кафедры гражданского права ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» Сергей Викторович Конев. С полученной оценкой я не согласен, считаю, что она была сильно занижена. 10.05.2017 г. я предпринял попытку пересдачи указанного экзамена, но вновь получил неудовлетворительную оценку. В ходе последней попытки сдать экзамен, С.В. Конев, оценив мой ответ неудовлетворительно, сказал, чтобы к следующему разу я готовился еще лучше. От студентов ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» я неоднократно слышал, что С.В. Конев специально занижает оценки, добиваясь получения взяток за положительные оценки на экзаменах. Я спросил, возможно ли как-то иначе заслужить положительную оценку. В ответ С.В. Конев улыбнулся и сказал, что для него нет ничего невозможного, после чего отобразил на дисплее своего мобильного телефона цифры 20 000, затем молча показал их мне и спросил: «Вы меня поняли ?». Я понял, что от меня требуется передать преподавателю 20 000 рублей, кивнул головой и покинул аудиторию.

Обе попытки сдачи экзамена происходили в аудитории № 217 в здании ГОУ ВО «Институт бизнеса и права», расположенном по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 77. 12.05.2017 г. по собственной инициативе я встретился с С.В. Коневым в его служебном кабинете в ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» и пообещал принести ему 18.05.2017 г. 20 000 рублей, а он подтвердил свое обещание поставить мне положительную оценку за экзамен по учебной дисциплине гражданское право. Наш разговор с С.В. Коневым в ходе последней встречи 12.05.2017 г. я записывал на свой телефон марки «iPhone 4s». Прилагаю диск CD-R с записью указанного разговора.

Текст объяснения прочитан лично

(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания, заявления не имеются

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Лицо, от которого получено объяснение

Смирнов

(подпись)

Оперуполномоченный

Путилин

(подпись)

Примерный образец протокола осмотра физического носителя аудиозаписи, выданного потерпевшим

**ПРОТОКОЛ
осмотра предмета**

Санкт-Петербург
(место составления)

« 15 » мая 20 17 г.

Осмотр начат в 12 ч 30 мин

Осмотр окончен в 13 ч 00 мин

Оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району

(должность следователя (дознателя),

Санкт-Петербурга капитан полиции И.Д. Путилин.

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в присутствии понятых:

1. Орлова Юрия Сергеевича, зарегистрированного по адресу: г. Пушкин,

(фамилия, имя, отчество)

ул. Никольского, д. 13, кв. 140

и место жительства понятого)

2. Лосева Владимира Ивановича, зарегистрированного по адресу: Санкт-Петербург,

(фамилия, имя, отчество)

Английский пр., д. 120, кв. 21

и место жительства понятого)

с участием Смирнова Льва Николаевича, зарегистрированного по адресу:

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

Санкт-Петербург, Невский пр., д. 10, к. 1 кв. 1, фактически проживающего: г. Гатчина,

участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

проспект Павла Первого, д. 14, кв. 9

в соответствии с частью первой ст. 144 УПК РФ, ст. 164, частями первой и второй ст. 176,
частями второй — четвертой ст. 177 УПК РФ

произвел осмотр диска CD-R, представленного Л.Н. Смирновым

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок производства осмотра предметов (документов).

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Специалисту

не присутствовал

(фамилия, имя, отчество)

Эксперту

не присутствовал

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

(подпись специалиста)

(подпись эксперта)

Лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о

применении при производстве следственного действия технических средств

(каких

именно)

ноутбука модели «Lenovo» с серийным номером «802018316»

Осмотр производился в условиях хорошего искусственного освещения
(погода, освещенность)

Осмотром установлено: диск CD-R белого цвета, имеет серийный номер 19345RE1441.
(что именно, описываются процессуальные действия)

В ходе осмотра указанный диск вставлен в ноутбук модели «Lenovo» с серийным номером
в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные

802018316. При осмотре содержимого диска обнаружен файл WS760009, размером

для данного дела обстоятельства, а также излагаются заявления (пояснения) лиц, участвовавших

16854190 байт. Файл WS760009 воспроизведен с помощью программы «Прогрыватель

в следственном действии; технические средства, примененные в ходе производства следственного

Windows Media». При прослушивании слышны голоса двух мужчин. Со слов Л.Н. Смирнова,

действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были

одним из указанных мужчин является он сам, а второго зовут Сергей Викторович Конев.

применены, и полученные результаты)

Выдержка из разговора, временной отрезок от 3 минут 33 секунд по 5 минут 24 секунд:

Первый голос: ...я планирую к Вам на пересдачу на днях, в какой день и в какое время мне
лучше подойти?

Второй голос: В любой день во второй половине дня – нет проблем.

Первый голос: Я, в принципе все понял. Но у меня точно тогда все в порядке будет?

Второй голос: Да, все будет в порядке.

Первый голос: А вот еще такой момент... Я правильно понял — 20 сразу на месте, да?

Второй голос: ну да.

Первый голос: Ну, все, отлично. Но я завтра не могу. А можно подойду 17 мая, около 12?

Второй голос: 17 мая... Нет, 17 мая давайте после двух.

Первый голос: Хорошо, я 17 мая к 14.00 подъеду.

После произведенного осмотра: диск CD-R с серийным номером 19345RE1441

опечатаны (вновь упакованы (способ),

помещен в бумажный конверт, снабженный пояснительной надписью. Конверт скреплен

(какой печатью), заверены подписями понятых и снабжены пояснительной надписью о содержимом упаковки,

листом белой бумаги с оттиском печати № 4 и подписями всех участвующих лиц.

куда направлены или место их хранения)

В ходе осмотра проводилась не проводилась.

(фотосъемка, видео-, аудиозапись и т.п.)

К протоколу прилагаются: бумажный конверт, скрепленный листом белой бумаги

(фотографические негативы и снимки,

с оттиском печати № 4 и подписями участвующих лиц.

киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации,

чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия)

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его дополнении и уточнении. Ознакомившись с протоколом путем личного прочтения
(личного прочтения)

или оглашения протокола следователем (дознавателем)
участники следственного действия сделали следующие замечания о его дополнении
и уточнении замечаний нет
(указываются процессуальное положение, фамилия и инициалы участника следственного действия)

и сделанные им дополнения и уточнения к содержанию протокола)

Поняты:

Орлов
(подпись)

Специалист (эксперт)

Лосев
(подпись)

Иные участвующие лица:

Смирнов
(подпись)

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Оперуполномоченный

Путилин
(подпись)

Примерный образец передачи сообщения о преступлении по подследственности

УТВЕРЖДАЮ
Начальник УМВД России
по Красносельскому району
Санкт-Петербурга
полковник полиции
Зубатов С.В. Зубатов
15 мая 2017 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о передаче сообщения о преступлении по подследственности

Санкт-Петербург
(место составления)

« 15 » мая 2017 г.

Оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району

(должность следователя (дознателя),

Санкт-Петербурга капитан полиции И.Д. Путилин,

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев о получении взятки,
сообщение

(о каком преступлении)

поступившее 15 мая 2017 г. в УМВД России по Красносельскому району

(когда, куда, от кого)

Санкт-Петербурга от Л.Н. Смирнова

У С Т А Н О В И Л :

При проверке сообщения о преступлении выяснилось, что оно подлежит передаче по подследственности, поскольку в действиях преподавателя кафедры гражданского права ГОУ

(излагается обоснование решения о передаче сообщения

ВО «Институт бизнеса и права» Сергея Викторовича Конева, который 10.05.2017 г., находясь

о преступлении по подследственности с указанием предварительной юридической квалификации деяния

по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 77, высказал требования

и конкретной нормы УПК РФ, в силу которой необходимо осуществить такую передачу)

получить 20 000 рублей от Л.Н. Смирнова за положительную оценку на экзамене по

учебной дисциплине гражданское право, могут быть усмотрены признаки состава

преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. В соответствии с подп. «а» п.1 ч. 2 ст. 151
УПК

РФ, предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных

ст. 290 УК РФ, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации

На основании изложенного, руководствуясь п. 3 части первой ст. 145 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

Передать указанное сообщение о преступлении по подследственности в _____

(наименование

органа

Следственный отдел по Красносельскому району Главного следственного управления

предварительного расследования)

Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу.

Оперуполномоченный

Путилин

(подпись)

МВД России

**УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по КРАСНОСЕЛЬСКОМУ РАЙОНУ
г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

(УМВД России по Красносельскому району
г. Санкт-Петербурга)

ул. Авангардная, 35, Санкт-Петербург, 198205

15.05.2017 № 3/575

на № _____ от _____

Руководителю
Следственного отдела
по Красносельскому району
Главного следственного
управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу

майору юстиции
А.Н. Саблину

ул. Пограничника Гарькавого, д.
48, корп.4, литера «а», Санкт-
Петербург, 198263

Уважаемый Александр Николаевич!

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ и на основании подп. «а» п.1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, направляем в Ваш адрес материалы проверки по заявлению Л.Н. Смирнова для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Приложение: материалы проверки на 7 (семи) листах, конверт с диском.

Начальник
полковник полиции

С.В. Зубатов

Начальнику УМВД России
по Красносельскому району
Санкт-Петербурга

полковнику полиции
С.В. Зубатову

ПОРУЧЕНИЕ

о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных, розыскных мероприятий)

В моем производстве находятся материалы проверки по заявлению Л.Н. Смирнова о том, что 10.05.2017 г. преподаватель кафедры гражданского права ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» С.В. Конев, находясь в учебной аудитории № 217 в здании ГОУ ВО «Институт бизнеса и права», расположенном по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 77, потребовал от Л.Н. Смирнова передать ему в качестве взятки денежные средства в сумме 20 000 рублей за положительную оценку на экзамене по учебной дисциплине гражданское право (№ 1203 от 16.05.2017 КРСП СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу).

Для принятия законного и обоснованного решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, необходимо провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку информации о возможном получении взятки за выставление Л.Н. Смирнову положительной оценки на экзамене по учебной дисциплине гражданское право в ГОУ ВО «Институт бизнеса и права».

На основании изложенного и руководствуясь п. 4 и 6 части второй ст. 38 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 7 федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»,

П Р О Ш У :

Провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку информации о возможном получении взятки за выставление Л.Н. Смирнову положительной оценки на экзамене по учебной дисциплине гражданское право в ГОУ ВО «Институт бизнеса и права».

Следователь по ОВД
Следственного отдела по Красносельскому району
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Санкт-Петербургу
майор юстиции

А.П. Герасимов

УТВЕРЖДАЮ

Начальник УМВД России
по Красносельскому району
Санкт-Петербурга
полковник полиции

С.В. Зубатов

« 17 » мая 2017 г.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о проведении оперативного эксперимента**

Санкт-Петербург

«17» мая 2017 г.

Я, старший оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитан полиции А.Ф. Кошко, рассмотрев поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий следователя по ОВД СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу майора юстиции А.П. Герасимова (вх. № 3/759 от 17.05.2017),

У С Т А Н О В И Л:

В производстве следователя по ОВД СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу майора юстиции А.П. Герасимова находится заявление Л.Н. Смирнова о том, что преподаватель кафедры гражданского права ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» С.В. Конев вымогает у него денежные средства в сумме 20 000 рублей за положительную оценку на экзамене по учебной дисциплине гражданское право.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Информация, изложенная в заявлении Л.Н. Смирнова, объективно подтверждается иными материалами, в том числе, аудиозаписью разговора, представленной Л.Н. Смирновым.

При полном подтверждении информации, изложенной в заявлении Л.Н. Смирнова, в действиях преподавателя кафедры гражданского права ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» С.В. Конева могут быть усмотрены признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

В целях проверки информации, изложенной в заявлении Л.Н. Смирнова, необходимо провести оперативный эксперимент.

Л.Н. Смирнов добровольно дал согласие на участие в оперативно-розыскных мероприятиях при проверке его заявления.

В соответствии с ч. 3 ст. 7 федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

В связи с изложенным, на основании п. 14 ч. 1 и ч. 3 ст. 6, ч. 3 ст. 7, ст. 8 федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»,

П О С Т А Н О В И Л:

1. В целях выявления возможного получения взятки преподавателем кафедры гражданского права ГОУ ВО «Институт бизнеса и права», выявления и установления соучастников указанного преступления провести оперативно-

розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» с использованием технических средств видео- и аудиозаписи.

2. Поручить проведение мероприятия: старшему оперуполномоченному ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитану полиции А.Ф. Кошко, старшему оперуполномоченному ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитану полиции Е.П. Медникову, оперуполномоченному ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга лейтенанту полиции Р.А. Шилову, оперуполномоченному ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга лейтенанту полиции Е.А. Егорову.

Старший оперуполномоченный ОЭБиПК
УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга
капитан полиции

А.Ф. Кошко

« 17 » мая 2017 г.

СОГЛАСОВАНО

Начальник ОЭБиПК УМВД России
по Красносельскому району Санкт-Петербурга
майор полиции

М.Г. Дроздовский

« 17 » мая 2017 г.

УТВЕРЖДАЮ

Начальник УМВД России
по Красносельскому району
Санкт-Петербурга
полковник полиции

С.В. Зубатов

« 17 » мая 2017 г.

П Л А Н
проведения оперативного эксперимента

В соответствии с постановлением о проведении оперативного эксперимента, утвержденным 17 мая 2017 г. начальником УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга полковником полиции С.В. Зубатовым, в целях проверки информации о возможном вымогательстве взятки от Л.Н. Смирнова за выставление ему положительной оценки на экзамене по учебной дисциплине гражданское право в ГОУ ВО «Институт бизнеса и права», необходимо провести оперативный эксперимент.

В ходе оперативного эксперимента целесообразно провести следующие мероприятия:

1. Создать оперативную группу из числа сотрудников ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга.

Исп.: начальник ОЭБиПК УМВД России по
Красносельскому району Санкт-Петербурга.

Срок: до 18 мая 2017 г.

2. Провести инструктаж Л.Н. Смирнова о поведении при контактах с проверяемыми лицами во время проведения оперативного эксперимента.

Исп.: ст. о/у ОЭБиПК УМВД России по
Красносельскому району Санкт-Петербурга
А.Ф. Кошко.

Срок: в день проведения оперативного эксперимента.

3. Обеспечить проведение аудио- и видеозаписи возможных преступных действий проверяемых лиц.

Исп.: ст. о/у ОЭБиПК УМВД России по
Красносельскому району Санкт-Петербурга
А.Ф. Кошко.

Срок: в день проведения оперативного эксперимента

4. Вручить Л.Н. Смирнову денежные средства для передачи проверяемым лицам в случае поступления требований передать предмет взятки.

Исп.: ст. о/у ОЭБиПК УМВД России по
Красносельскому району Санкт-Петербурга
А.Ф. Кошко.

Срок: в день проведения оперативного эксперимента.

5. Обеспечить осуществление контроля сотрудниками ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району за местом проведения оперативного эксперимента и действиями проверяемых лиц.

Исп.: ст. о/у ОЭБиПК УМВД России по
Красносельскому району Санкт-Петербурга
А.Ф. Кошко.

Срок: в день проведения оперативного эксперимента.

6. В случае получения предмета взятки проверяемыми лицами, провести их задержание с поличным.

Исп.: ст. о/у ОЭБиПК УМВД России по
Красносельскому району Санкт-Петербурга
А.Ф. Кошко.

Срок: в день проведения оперативного эксперимента.

7. Обеспечить сохранность следов на месте происшествия. Документально оформить результаты оперативного эксперимента.

Исп.: ст. о/у ОЭБиПК УМВД России по
Красносельскому району Санкт-Петербурга
А.Ф. Кошко.

Срок: в день проведения оперативного эксперимента.

Старший оперуполномоченный ОЭБиПК

УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга

капитан полиции

А.Ф. Кошко

« 17 » мая 2017 г.

СОГЛАСОВАНО

Начальник ОЭБиПК УМВД России
по Красносельскому району Санкт-Петербурга
майор полиции

М.Г. Дроздовский

« 17 » мая 2017 г.

Рекомендации участнику оперативного эксперимента

В ходе проведения оперативного эксперимента Вам необходимо вести себя таким образом, чтобы возможный взяточполучатель находился перед добровольным выбором совершения тех или иных действий по получению взятки.

В ходе общения с возможным взяточполучателем Вам надлежит вести себя пассивно. При этом Вами могут выражаться сомнения в правильности понимания поступающих Вам предложений, а также уточняться характер совершаемых действий и размер незаконного вознаграждения возможного взяточполучателя.

Совершение провокационных действий (подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий) **категорически запрещается**.

Провоцирующими действиям будут признаны прямое предложение взятки, а также явные намеки на него, например: вопрос «Сколько я Вам буду должен?», фраза «Я готов рассчитаться», демонстрация пальцев рук якобы при пересчете купюр, написание цифр на листе бумаги или их набор на мобильном телефоне.

С рекомендациями участнику оперативного эксперимента ознакомлен:

_____ Смирнов (Л.Н. Смирнов)

«18» мая 2017 г.

**Протокол
осмотра и вручения денежных купюр**

Санкт-Петербург

«18» мая 2017 г.

Действия начаты в «10» ч «30» мин

Действия окончены «10» ч «55» мин

Старший оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитан полиции А.Ф. Кошко в присутствии представителей общественности:

1. Юрова Виталия Анатольевича, проживающего: Санкт-Петербург, Лесной пр., д. 20, кв. 87.
2. Митрофанова Евгения Владимировича, проживающего: Санкт-Петербург, ул. Котина д. 4, к. 1, кв. 246,

с участием Смирнова Льва Николаевича,

в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 7 федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в здании УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, ул. Авангардная, д. 35, в кабинете № 427 произвел осмотр и вручение 20 (двадцати) денежных купюр на общую сумму 20 000 (двадцать тысяч) рублей Смирнову Льву Николаевичу.

Перед началом осмотра и вручения представителям общественности разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок осмотра и вручения денежных купюр.

1. _____

2. _____

Присутствующими лицами осмотрены двадцать денежных купюр, достоинством 1 000 рублей каждая, со следующими сериями и номерами: вл

1686114, бе 9229075, ев 9719556, ав 3721471, ва 9674889, бв 0681226, вл 3019171, ен 4384597, вб 3265876, бь 5125928, гк 2254823, бн 9967930, вп 7336707, вп 4460094, ео 3740687, аб 9270860, вз 5067109, гн 6790651, ее 2827332, вэ 1090346.

В ходе осмотра осуществлено ксерокопирование денежных купюр со стороны, содержащей информацию о серии и номере денежной купюры. Сделанные копии денежных купюр заверены печатью № 4 УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга и подписями участвующих лиц.

После проведенного осмотра указанные денежные купюры переданы Смирнову Льву Николаевичу.

Осмотр и вручение денежных купюр Л.Н. Смирнову совершены при проведении оперативного эксперимента, в ходе проверки сообщения о преступлении (№ 1203 от 16.05.2017 КРСП СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу).

К протоколу прилагаются 5 листов с ксерокопиями денежных купюр.

Протокол прочитан А.Ф. Кошко вслух, замечаний и дополнений не поступило.

Представители общественности: 1. _____ (_____)

2. _____ (_____)

Участник оперативного эксперимента: _____ (_____)

Старший оперуполномоченный

ОЭБиПК УМВД России

по Красносельскому району Санкт-Петербурга

капитан полиции

А.Ф. Кошко

**Протокол
осмотра, пометки и вручения денежных купюр**

Санкт-Петербург

«18» мая 2017 г.

Действия начаты в «10» ч «30» мин
Действия окончены в «10» ч «55» мин

Старший оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитан полиции А.Ф. Кошко в присутствии представителей общественности:

1. Юрова Виталия Анатольевича, проживающего: Санкт-Петербург, Лесной пр., д. 20, кв. 87.
2. Митрофанова Евгения Владимировича, проживающего: Санкт-Петербург, ул. Котина, д. 4, к. 1, кв. 246,

с участием Смирнова Льва Николаевича,

в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 7 федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в здании УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, ул. Авангардная, д. 35, в кабинете № 427 произвел осмотр и вручение 20 (двадцати) денежных купюр на общую сумму 20 000 (двадцать тысяч) рублей Смирнову Льву Николаевичу.

Перед началом вручения денежных средств представителям общественности разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок вручения денежных средств.

1. _____

2. _____

Присутствующими лицами осмотрены двадцать денежных купюр, достоинством 1 000 рублей каждая, со следующими сериями и номерами: вл 1686114, бе 9229075, ев 9719556, ав 3721471, ва 9674889, бв 0681226, вл

3019171, ен 4384597, вб 3265876, бь 5125928, гк 2254823, бн 9967930, вп 7336707, вп 4460094, ео 3740687, аб 9270860, вз 5067109, гн 6790651, ее 2827332, вэ 1090346.

В ходе осмотра осуществлено ксерокопирование денежных купюр со стороны, содержащей информацию о серии и номере денежной купюры. Сделанные копии денежных купюр заверены печатью № 4 УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга и подписями участвующих лиц.

В ходе осмотра каждая купюра проверена с использованием ультрафиолетового фонаря «УФ-365». Осмотром установлено отсутствие на денежных купюрах окрашивающих средств. По окончании проверки на каждой денежной купюре специальными нестираемыми чернилами, видимыми только в ультрафиолетовом диапазоне, с использованием ультрафиолетового маркера «Edding 8280», написано слово «ВЗЯТКА».

В ходе осмотра денежные купюры помещены в бумажный конверт, на который при помощи мягкой кисти нанесено люминесцентное меточное средство «ОРЛЮМ».

Наличие на конверте люминесцентного меточного средства, а именно наличие свечения зеленым цветом, проверено с использованием ультрафиолетового фонаря «УФ-365».

После проведенного осмотра обработанный люминесцентным меточным средством конверт с указанными денежными купюрами передан Смирнову Льву Николаевичу.

Осмотр, пометка и вручение конверта с денежными купюрами Л.Н. Смирнову совершены при проведении оперативного эксперимента, в ходе проверки сообщения о преступлении (№ 1203 от 16.05.2017 КРСП СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу).

К протоколу прилагаются 5 листов с ксерокопиями денежных купюр.

Протокол прочитан А.Ф. Кошко вслух, замечаний и дополнений не поступило.

Представители общественности: 1. _____ (_____)

2. _____ (_____)

Участник оперативного эксперимента: _____ (_____)

Старший оперуполномоченный

ОЭБиПК УМВД России

по Красносельскому району Санкт-Петербурга

капитан полиции

А.Ф. Кошко

Акт наличия денежных средств

Санкт-Петербург

«17» мая 2017 г.

Конев Михаил Иванович, паспорт серии 19 02 № 512589, выдан 11.06.2002 г. УВД г. Вологды, зарегистрированный по адресу: Санкт-Петербург, Невский проспект, д. 10, кв. 5; Лосев Сергей Петрович, паспорт серии 19 02 № 512555, выдан 12.07.2002г. УВД г. Череповца, зарегистрированный по адресу: Санкт-Петербург, проспект Ветеранов, д. 12, корп. 1, кв. 77 и Мышкин Николай Олегович, паспорт серии 19 02 № 512577, выдан 15.06.2002 г. УВД г. Сокол, зарегистрированный по адресу: Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 3, кв. 57, находясь по адресу: Санкт-Петербург, Невский проспект, д. 10, кв. 5, составили настоящий акт о том, что у Конева Михаила Ивановича 20.05.1981 г.р., зарегистрированного и проживающего по адресу: Санкт-Петербург, Невский проспект, д. 10, кв. 5, в 10 ч 15 мин 20 мая 2017 г. находится десять купюр, номинальной стоимостью 1 000 (одна тысяча) рублей со следующими сериями и номерами: вл 1686114, бе 9229075, ев 9719556, ав 3721471, ва 9674889, бв 0681226, вл 3019171, ен 4384597, вб 3265876, бь 5125928, на общую сумму 10 000 (десять тысяч) рублей.

С лицевой стороны денежных купюр (содержащей информации о серии и номере) сняты копии, на которых расписались присутствующие лица.

Акт составлен в целях фиксации наличия указанных денежных средств у М.И. Конева и использования его в качестве доказательства в случае выдвижения требований передать взятку.

Копии денежных купюр на 3 (трех) листах прилагаются.

Акт прочитан вслух, дополнений и замечаний не имеется.

_____ М.И. Конев

_____ С.П. Лосев

**Протокол
осмотра и вручения технических средств видео- и аудиозаписи**

Санкт-Петербург

«18» мая 2017 г.

Действия начаты в «11» ч «00» мин

Действия окончены в «11» ч «30» мин

Старший оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитан полиции А.Ф. Кошко, в присутствии представителей общественности:

1. Юрова Виталия Анатольевича, проживающего: Санкт-Петербург, Лесной пр., д. 20, кв. 87.
2. Митрофанова Евгения Владимировича, проживающего: Санкт-Петербург, ул. Котина, д. 4, к. 1, кв. 246,

с участием Смирнова Льва Николаевича,

в соответствии с п. 14 ч. 1 и ч. 3 ст. 6, ч. 3 ст. 7 федерального закона от 12.08. 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в здании УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, ул. Авангардная, д. 35, в кабинете № 427 произвел осмотр и вручение технических средств видео- и аудиозаписи Смирнову Льву Николаевичу.

Перед началом вручения участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок вручения технических средств видео- и аудиозаписи.

1. _____

2. _____

Присутствующими лицами осмотрены:

1. Техническое средство аудиозаписи – диктофон марки «EDIC-mini Tiny 16 A44» № ТС110050. Осмотром установлено, что файлы с аудиозаписью в памяти технического средства отсутствуют.
2. Техническое средство видео- и аудиозаписи «MaVR», № 517219777. Осмотром установлено, что файлы с видео- и аудиозаписью в памяти технического средства отсутствуют.

После проведенного осмотра указанные технические средства видео- и аудиозаписи переданы Смирнову Льву Николаевичу.

Осмотр и вручение Л.Н. Смирнову технических средств видео- и аудиозаписи совершены при проведении оперативного эксперимента, в ходе проверки сообщения о преступлении (№ 1203 от 16.05.2017 КРСП СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу).

Протокол прочитан А.Ф. Кошко вслух, замечаний и дополнений не поступило.

Представители общественности: 1. _____ (_____)

2. _____ (_____)

Участник оперативного эксперимента: _____ (_____)

Старший оперуполномоченный

ОЭБиПК УМВД России

по Красносельскому району Санкт-Петербурга

капитан полиции

А.Ф. Кошко

Протокол
изъятия и осмотра технических средств видео- и аудиозаписи

Санкт-Петербург

«18» мая 2017 г.

Действия начаты в «15» ч «00» мин
Действия окончены в «15» ч «30» мин

Старший оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитан полиции А.Ф. Кошко в присутствии представителей общественности:

1. Капитонова Сергея Ивановича, проживающего: Санкт-Петербург, пр. Добровольцев, д. 12, кв. 5.
2. Михайлова Ивана Даниловича, проживающего: Санкт-Петербург, ул. Митина д. 77, кв. 187,

с участием Смирнова Льва Николаевича и специалиста Яковлева Алексея Николаевича, проживающего по адресу: Санкт-Петербург, ул. Корнилова, дом 77, кв. 19, окончившего в 2004 г. ОмГТУ, факультет «автоматизация», по специальности «инженер робототехники», в соответствии с п. 14 ч. 1 и ч. 3 ст. 6, ч. 3 ст. 7 федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в здании УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, ул. Авангардная, д. 35, в кабинете № 427 произвел изъятие технических средств видео- и аудиозаписи у Смирнова Льва Николаевича.

Перед началом вручения участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок изъятия и осмотра технических средств видео- и аудиозаписи.

1. _____

2. _____

Смирновым Львом Николаевичем выданы:

1. Техническое средство аудиозаписи – диктофон марки «EDIC-mini Tiny 16 A44» № TC110050. Осмотром установлено, что в памяти технического средства имеется один файл «Track01», размер 4 096 байт, создан 18 мая 2017г., время 14:20:43.
2. Техническое средство видео- и аудиозаписи «MaVR», № 517219777. Осмотром установлено, что в памяти технического средства имеется один файл «D090501_T084002_P0», размер 1 091 157 байт, создан 18 мая 2017г., время 14:20:43.

После осмотра указанных технических средств видео- и аудиозаписи специалист с помощью встроенных в программный продукт Windows дисковых утилит произвел копирование файла «Track01» с диктофона марки «EDIC-mini Tiny 16 A44» № TC110050 на компьютер модели «LG» с серийным номером «802KSQE018316», после чего с помощью встроенных в программный продукт Windows дисковых утилит произвел копирование файла «Track01» на диск CD-R № 193 45RE 1441.

После этого, специалист с помощью встроенных в программный продукт Windows дисковых утилит произвел копирование файла «D090501_T084002_P0» с технического средства видео- и аудиозаписи «MaVR» № 517219777 на компьютер модели «LG» с серийным номером «802KSQE018316», после чего с помощью встроенных в программный продукт Windows дисковых утилит произвел копирование файла «D090501_T084002_P0» на диск DVD-RW № 1610042915068857.

Диск DVD-RW № 1610042915068857 упакован в бумажный конверт с пояснительной надписью, скреплен листом белой бумаги с оттиском печати № 4 ОМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга и подписями всех участвующих лиц, и приобщен к настоящему протоколу изъятия.

Изъятие у Л.Н. Смирнова технических средств видео- и аудиозаписи, их осмотр и копирование находящейся на них информации совершены при проведении оперативного эксперимента в ходе проверки сообщения о преступлении (№ 1203 от 16.05.2017 КРСП СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу).

Протокол прочитан А.Ф. Кошко вслух, замечаний и дополнений не поступило.

Представители общественности: 1. _____ (_____)

2. _____ (_____)

Иные участвующие лица: _____ (_____)

_____ (_____)

Старший оперуполномоченный

ОЭБиПК УМВД России

по Красносельскому району Санкт-Петербурга

капитан полиции

А.Ф. Кошко

**Протокол
прослушивания аудиозаписи**

Санкт-Петербург

«18» мая 2017 г.

Прослушивание начато в «15» ч «32» мин
Прослушивание окончено в «16» ч «30» мин

Старший оперуполномоченный ОЭБиПК ОМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитан полиции А.Ф. Кошко, в присутствии представителей общественности:

1. Капитонова Сергея Ивановича, проживающего: Санкт-Петербург, пр. Добровольцев, д. 12, кв. 5.

2. Михайлова Ивана Даниловича, проживающего: Санкт-Петербург, ул. Митина д. 77, кв. 187,

с участием Смирнова Льва Николаевича и специалиста Яковлева Алексея Николаевича, проживающего по адресу: Санкт-Петербург, ул. Корнилова, дом 77, кв. 19, окончившего в 2004 г. ОмГТУ, факультет «автоматизация», по специальности «инженер робототехники», в соответствии с п. 14 ч. 1 и ч. 3 ст. 6, ч. 3 ст. 7 федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в здании УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, ул. Авангардная, д. 35, в кабинете № 427 осуществил расшифровку фрагмента аудиозаписи разговора Смирнова Л.Н. с Коневым С.В. во время проведения ОРМ 18.05.2017, воспроизведённых с диска CD-R № 193 45RE 1441.

Перед началом вручения участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок изъятия и осмотра технических средств видео- и аудиозаписи.

1. _____

2. _____

На диске CD-R № 193 45RE 1441 находится один файл «Track01», размер 4 096 байт, создан 18 мая 2017г., время 14:20:43.

Выдержка из разговора, временной отрезок с 5 мин 15 сек:

Условные обозначения:

С: Смирнов Лев Николаевич,

К: Конев Сергей Викторович.

С: Вот 20, как договаривались.

К: Хорошо. Положите сюда.

С: Сюда?

К: Да.

С: Давайте зачетку и направление на передачу.

К: Пожалуйста.

С: Успехов.

К: Огромное Вам спасибо.

После окончания прослушивания аудиозаписи диск CD-R № 193 45RE 1441 упакован в бумажный конверт с пояснительной надписью, скреплен листом белой бумаги с оттиском печати № 4 УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга и подписями всех участвующих лиц и приобщен к настоящему протоколу прослушивания.

Прослушивание и расшифровка фрагмента аудиозаписи разговора Л.Н. Смирнова с Коневым С.В. совершены по окончании оперативного эксперимента, в ходе проверки сообщения о преступлении (№ 1203 от 16.05.2017 КРСП СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу).

Протокол прочитан А.Ф. Кошко вслух, замечаний и дополнений не поступило.

Представители общественности: 1. _____(_____)

2. _____ (_____)

Иные участвующие лица:

_____ (_____)

_____ (_____)

Старший оперуполномоченный

ОЭБиПК УМВД России

по Красносельскому району Санкт-Петербурга

капитан полиции

А.Ф. Кошко

АКТ
оперативного эксперимента

Санкт-Петербург

«18» мая 2017 г.

Я, старший оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитан полиции А.Ф. Кошко, с участием старшего оперуполномоченного ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитана полиции Е.П. Медникова, оперуполномоченного ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга лейтенанта полиции Р.А. Шилова, оперуполномоченного ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга лейтенанта полиции Е.А. Егорова, участника оперативного эксперимента Л.Н. Смирнова на основании статей 8, 9 федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-фз произвел оперативный эксперимент в целях проверки информации о возможном получении взятки за выставление Л.Н. Смирнову положительной оценки на экзамене по учебной дисциплине гражданское право в ГОУ ВО «Институт бизнеса и права».

Оперативным экспериментом установлено: 18.05.2017 г. в 14 ч 15 мин Л.Н. Смирнов пришел в ГОУ ВО «Институт бизнеса и права», расположенный по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 77, где в аудитории № 217 у него состоялась встреча с преподавателем кафедры гражданского права С.В. Коневым. В ходе встречи Л.Н. Смирнов передал С.В. Коневу 20 000 рублей, а С.В. Конев выставил в зачетной книжке и направлении на сдачу экзамена удовлетворительную оценку за экзамен по учебной дисциплине гражданское право.

В ходе оперативного эксперимента проводилась видео- и аудиозапись встречи Л.Н. Смирнова и С.В. Конева.

К акту оперативного эксперимента прилагаются: письменные рекомендации участнику оперативного эксперимента, протокол осмотра и вручения денежных купюр, протокол осмотра и вручения технических средств видео- и аудиозаписи, протокол изъятия и осмотра технических средств видео- и аудиозаписи, конверт с DVD диском – физическим носителем видео- и аудиозаписи, протокол прослушивания аудиозаписи, конверт с CD диском – физическим носителем аудиозаписи.

Акт прочитан старшим оперуполномоченным ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга капитаном полиции А.Ф. Кошко вслух.

Участники оперативного эксперимента:

_____(_____)
_____(_____)
_____(_____)
_____(_____)

Старший оперуполномоченный ОЭБиПК УМВД России
по Красносельскому району Санкт-Петербурга
капитан полиции

А.Ф. Кошко

« 18 » мая 2017 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности
следователю

Санкт-Петербург

«18» мая 2017 г.

Начальник УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга полковник полиции С.В. Зубатов, рассмотрев материалы оперативного эксперимента, проведенного 18.05.2017 г. в отношении преподавателя кафедры гражданского права ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» С.В. Конева,

УСТАНОВИЛ:

На основании постановления о проведении оперативного эксперимента от 17 мая 2017 г., утвержденного начальником УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга полковником полиции С.В. Зубатовым, 18 мая 2017 г. в ГОУ ВО «Институт бизнеса и права», расположенном по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 77, сотрудниками ОЭБиПК УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга проведен оперативный эксперимент, в ходе которого выявлен факт получения преподавателем кафедры гражданского права С.В. Коневым 20 000 рублей за выставление удовлетворительной оценки Л.Н. Смирнову за экзамен по учебной дисциплине гражданское право.

Полученные результаты оперативного эксперимента могут быть использованы в качестве основания для возбуждения уголовного дела и при доказывании по уголовному делу.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь статьей 11 федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 9 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю или в суд,

ПОСТАНОВИЛ:

Направить следователю по ОВД СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу майору юстиции А.П. Герасимову следующие документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности: постановление о проведении оперативного эксперимента от 17 мая 2017 г., акт оперативного эксперимента, письменные рекомендации участнику оперативного эксперимента, протокол осмотра и вручения денежных купюр, протокол осмотра и вручения технических средств видео- и аудиозаписи, протокол изъятия и осмотра технических средств видео- и аудиозаписи, конверт с DVD диском – физическим носителем видео- и аудиозаписи, протокол прослушивания аудиозаписи, конверт с CD диском – физическим носителем аудиозаписи.

Начальник УМВД России
по Красносельскому району Санкт-Петербурга
полковник полиции

С.В. Зубатов

МВД России

**УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по КРАНОСЕЛЬСКОМУ РАЙОНУ
г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**
(УМВД России по Красносельскому району
г. Санкт-Петербурга)

ул. Авангардная, 35, Санкт-Петербург, 198205

18.05.2017 № 3/775

на № 3/759 от 17.05.2017

Следователю по ОВД
Следственного отдела по
Красносельскому району
Главного следственного
управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по Санкт-Петербургу
майору юстиции
А.П. Герасимову

ул. Пограничника Гарькавого, д.
48, корп.4, литера «а», Санкт-
Петербург, 198263

О результатах оперативно-розыскной деятельности

Руководствуясь статьей 11 федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», направляем в Ваш адрес результаты оперативно-розыскной деятельности для использования в качестве основания для возбуждения уголовного дела и при доказывании по уголовному делу: материалы оперативного эксперимента, проведенного 18 мая 2017 г. в ГОУ ВО «Институт бизнеса и права» по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 77, в ходе которого выявлен факт получения преподавателем кафедры гражданского права С.В. Коневым 20 000 рублей за выставление удовлетворительной оценки Л.Н. Смирнову за экзамен по учебной дисциплине гражданское право.

К настоящему сообщению прилагаются: постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, постановление о проведении оперативного эксперимента от 17 мая 2017 г., акт оперативного эксперимента, письменные рекомендации участнику оперативного эксперимента, протокол осмотра и вручения

денежных купюр, протокол осмотра и вручения технических средств видео- и аудиозаписи, протокол изъятия и осмотра технических средств видео- и аудиозаписи, конверт с DVD диском – физическим носителем видео- и аудиозаписи, протокол прослушивания аудиозаписи, конверт с CD диском – физическим носителем аудиозаписи (всего на 15 листах).

Начальник
полковник полиции

С.В. Зубатов

Учебное издание

Родичев Максим Леонидович,
кандидат юридических наук;
Тамбовцев Андрей Иванович,
кандидат юридических наук, доцент;
Чечетин Андрей Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор;
Шахматов Александр Владимирович,
доктор юридических наук, профессор.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ,
ПЕРЕДАВАЕМОЙ В ФОРМЕ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Практическое пособие

Редактор Шереметьева Т.Л.
Компьютерная правка Шереметьева Т.Л.
Технический редактор

Подписано в печать. Формат 60X84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 7,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 103/17

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1